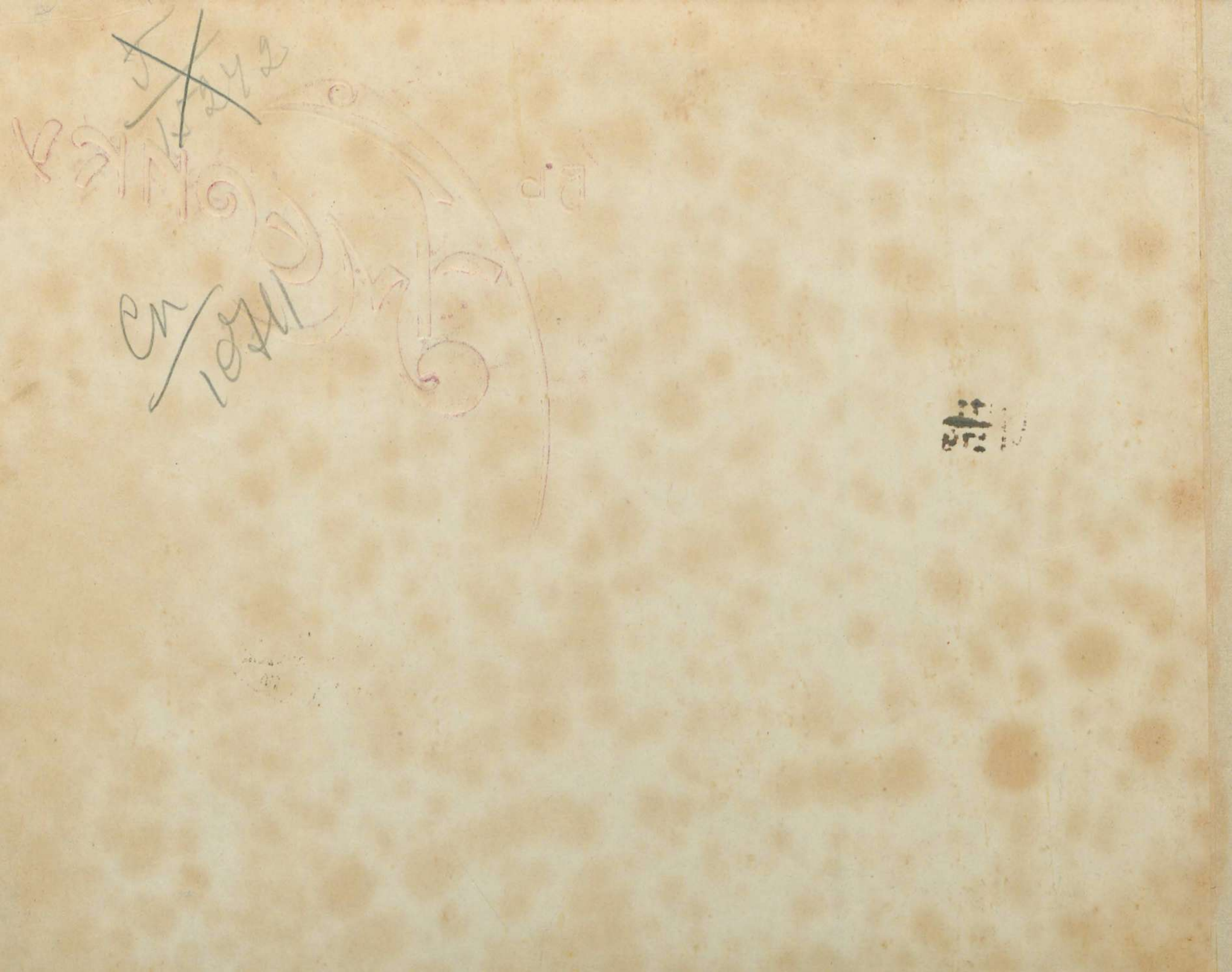

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

И. Оломовъ

1910 г.

Въ Америку.

Путевыя замѣтки.

И. Слоновъ.

1910.

Типографія РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, Москва

Въ Библіотеку
Московской Духовной Академіи

Отъ автора

24 Августа
1915 г.

Путешествіе въ Америку. Парижъ. Лондонъ. Вестминстерское Аббатство. Парламентъ. Суфражистки. Британскій музей. Дворецъ Тоуэръ. Тюрьма Маріи Стюартъ.

Взявъ въ Международномъ обществѣ билетъ второго класса за 138 руб. на пароходъ „Мавританія", отходившій 12-го сентября изъ Ливерпуля въ Нью-Іоркъ, я, 21-го августа, выѣхалъ изъ Москвы съ поѣздомъ люксъ въ Парижъ, въ который прибылъ ровно чрезъ 55 часовъ. (Описывать Парижъ я не буду. Кто жъ изъ насъ не знаетъ этого новаго Вавилона?) Проживъ въ немъ весело восемь дней, я отправился далѣе чрезъ Кале и Дувръ въ Лондонъ; здѣсь я пробылъ десять дней.

Лондонъ послѣ Парижа кажется очень солиднымъ и дѣловымъ городомъ; здѣсь и люди другіе, — болѣе здоровые, серьезные и гордые сознаніемъ собственнаго достоинства.

Первый разъ я въ Лондонѣ былъ въ 1900 году и онъ съ тѣхъ поръ нисколько не измѣнился. Мнѣ лично Лондонъ очень нравится, — въ немъ много есть интереснаго. Описаніе Лондона начну съ Вестминстерскаго Аббатства. Это старинное, стильное, красивое, большое зданіе, гдѣ погребены великіе государственные люди, надъ могилами которыхъ поставлены ихъ статуи, художественно исполненныя изъ Каррарскаго мрамора. Особое вниманіе обращаютъ на себя статуи Гладстона и Биконсфильда. (эти двѣ различныя величины поставлены почему-то рядомъ).

Затѣмъ мнѣ удалось, благодаря любезности моего лондонскаго гида, редактора Англо - Русскаго журнала, Николая Герасимовича Лебедева, достать билетъ на засѣданіе Лордовъ и Нижней Палаты Общинъ, которыя помѣщаются также въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ. Залъ засѣданій Лордовъ сравнительно не великъ, но красивъ; по срединѣ его помѣщается большой длинный столъ; у одной изъ стѣнъ стоитъ Королевскій тронъ; у подножія послѣдняго находится скамья, на которой предсѣдательствуетъ Скиперъ, въ черной мантіи и бѣломъ парикѣ, получающій жалованья въ годъ 150.000 рублей.

Остальныя три стороны зала заняты скамьями въ пять рядовъ, обитыми краснымъ сафьяномъ. На одной изъ скамей я замѣтилъ большое черное пятно. На мой вопросъ, что это значитъ, мнѣ объяснили, что одинъ лордъ запустилъ въ другого чернильницей, которая и оставила слѣдъ.

На этихъ скамьяхъ возсѣдаютъ лорды; они держатъ себя во время засѣданія очень свободно; нѣкоторые изъ нихъ сидятъ въ цилиндрахъ, другіе просто полулежатъ на диванахъ и скамьяхъ, но въ общемъ засѣданіе проходитъ прилично и спокойно.

У лордовъ въ парламентѣ есть все свое, начиная съ капеллы, гдѣ ихъ крестятъ, вѣнчаютъ, отпѣваютъ и т. д., и кончая отелемъ въ 800 комнатъ. Въ томъ же зданіи находится у нихъ роскошный клубъ; въ послѣднемъ, какъ мнѣ сказали, въ прошломъ году лорды

прожили только на одномъ шампанскомъ 16 милліоновъ рублей!

Та же самая обстановка и въ Нижней Палатѣ Общинъ, гдѣ засѣдаютъ представители всѣхъ сословій; простота здѣсь еще бо́льшая. Пресса и публика, какъ въ Верхней, такъ и Нижней Палатѣ, помѣщаются на хорахъ, куда допускаютъ послѣ строгаго контроля и только по именнымъ билетамъ.

Женщинамъ вообще входъ запрещенъ; имѣютъ право входа на хоры исключительно только однѣ жены лордовъ и членовъ Нижней Палаты.

У воротъ Парламента стоятъ полисмены; рядомъ съ ними я замѣтилъ нѣсколько женщинъ. Мнѣ объяснили, что это суфражистки. Послѣднія раздавали всѣмъ проходящимъ свои воззванія о равноправіи мужчинъ и женщинъ. Мнѣ показалось немного страннымъ такое сосѣдство.

Суфражистки выглядываютъ настоящими мегерами. Послѣ мнѣ нѣсколько разъ приходилось наблюдать ихъ митинги; идетъ кучка суфражистокъ съ большимъ знаменемъ, останавливается въ паркѣ или на площади; одна изъ нихъ взбирается на ящикъ или на бочку и начинаетъ ораторствовать о равноправіи, эмансипаціи и проч. Когда она охрипнетъ, влѣзаетъ другая, продолжать начатое; публика слушаетъ и добродушно посмѣивается.

Британскій музей — это дивное и колоссальное хранилище старинныхъ предметовъ искусства и драгоцѣнностей; коллекціи его единственныя, которымъ равныхъ еще нѣтъ нигдѣ. Осмотрѣть ихъ всѣ нужно время не менѣе года. Въ этотъ разъ я осмотрѣлъ Египетскій отдѣлъ, въ которомъ замѣчательны: мумія Клеопатры, прекрасно сохранившаяся, и еще другая, подъ названіемъ „мумія смерти“, про которую въ каталогѣ сказано, что, кто къ ней ни прикасался, всѣ умирали.

Затѣмъ, въ Греческомъ отдѣлѣ, очень интересны колонны и барельефы изъ храма Венеры, Акрополя и друг. памятники греческой культуры.

Далѣе, осмотрѣлъ тщательно отдѣлъ Ротшильда, который недавно пожертвовалъ сюда свои знаменитыя драгоцѣнности, миніатюры, складни, амулеты и проч. Отдѣлъ этотъ крайне интересенъ и богатъ.

Тоуэръ — старинный дворецъ. Въ немъ помѣщается музей орудій пытки и стариннаго оружія; интересны большія коллекціи отбитыхъ у насъ въ Севастополѣ пушекъ, кремневыхъ ружей, тесаковъ и проч., изъ послѣднихъ сдѣланы красивыя перила. Затѣмъ осмотрѣлъ находящуюся тутъ же мрачную тюрьму, въ которой была заключена и убита Марія Стюартъ. Въ этомъ же дворцѣ, въ отдѣльномъ помѣщеніи, хранятся королевскія регаліи со множествомъ величайшихъ бриллiантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней. Тутъ же находится самый большой въ мірѣ бриллiантъ — Капскій.

На дворѣ этого зданія я видѣлъ ученіе солдатъ: оно оригинально и курьезно. Солдаты, довольно бравые, одѣты въ ярко-красные щеголеватые костюмы, съ небольшими ружьями, а нѣкоторые вмѣсто ружей имѣли въ рукахъ маленькія палочки, съ которыми они и маршировали. Это ярко-одѣтое грозное войско имѣло важный и вмѣстѣ съ тѣмъ очень комичный видъ. Съ этими палочками солдаты разгуливаютъ и по Лондону.

Тоннель подъ Темзой, Тюбъ. Картинная галлерея. Театры. Рестораны. Олимпія. Выставка дѣтей. Полиція. Магазины.

Тоннель подъ рѣкой Темзой, протяженіемъ въ $1^1/_2$ версты, сдѣланъ очень красиво и прочно изъ желѣза, кирпичей и цемента; онъ хорошо освѣщается электричествомъ. Когда я проѣзжалъ имъ, то вспомнилъ о часѣ смертномъ; объ этомъ же, мнѣ кажется, думали и другіе, т. к. надъ нашими головами была многоводная рѣка съ проходящими по ней океанскими пароходами.

Дома въ Лондонѣ невысокіе и въ большинствѣ самой простой архитектуры; красивыхъ зданій я видѣлъ очень мало. Улицы узкія, кривыя и не совсѣмъ чистыя. Подземное движеніе устроено въ нѣсколько ярусовъ и очень глубоко подъ землею, куда пассажировъ спускаютъ и поднимаютъ большими лифтами по 40 человѣкъ и болѣе. Поѣзда называются „тюбъ" и „метрополитенъ", ходятъ они очень быстро, плата дешевая,—3 к. въ конецъ.

На улицахъ движеніе экипажей, автомобилей, омнибусовъ, кэбовъ и проч. очень большое; держатся лѣвой руки.

Національная картинная галлерея не велика, но очень хороша и интересна; въ ней имѣется много картинъ Рафаэля, Тиціана, Рубенса и друг.; изъ нихъ особенно хороша большая картина Св. Екатерины, кисти Рафаэля.

Театровъ въ Лондонѣ множество, но всѣ они похожи одинъ на другой и далеки отъ чистаго искусства; англичане требуютъ отъ театра, чтобы было весело, смѣшно и патріотично; для этого достаточно пропѣть патріотическую пѣсенку, выкинуть какое-нибудь колѣно, приправленное глупѣйшимъ разсказомъ, или просто показать палецъ вверхъ—всѣ хохочутъ и довольны, что и слѣдовало доказать.

Рестораны сравнительно недурны и недороги; они всегда переполнены публикой. Мнѣ часто приходилось подолгу ждать свободнаго стола. Въ нихъ курьезно то, что хлѣбъ къ кушаньямъ подается за отдѣльную плату.

Я нѣсколько разъ обѣдалъ въ Вегетаріанскомъ ресторанѣ, гдѣ кормятъ прекрасно и дешево.

Олимпія—это громадное желѣзное зданіе, въ которомъ бываютъ постоянно какія-нибудь выставки. На сей разъ я попалъ на выставку грудныхъ дѣтей, которыхъ сюда ежедневно во множествѣ приносятъ матери. Здѣсь ихъ осматриваютъ эксперты и назначаютъ болѣе здоровымъ и красивымъ дѣтямъ преміи, изъ коихъ первая 100 р., вторая 50 р. и т. д. Тутъ же происходятъ разныя игры дѣтей всѣхъ возрастовъ.

Далѣе расположены выставки различныхъ рукодѣлій, игрушекъ, комнатныхъ собачекъ, птицъ и проч.

Полиція въ Лондонѣ идеальная; полисмены, всѣ на подборъ, народъ мужественный, образованный и въ высшей степени корректный; всѣ получаютъ хорошее жалованье и поэтому здѣсь о взяткахъ, какъ говорятъ, не имѣютъ никакого понятія.

Магазины въ Лондонѣ очень хороши, особенно универсальные; цѣны въ нихъ сравнительно недорогія; я здѣсь пріобрѣлъ для себя много полезныхъ вещей, при покупкѣ которыхъ я расплачивался Англійскими кредитными билетами, при чемъ въ каждомъ магазинѣ меня просили написать, чернилами на этихъ билетахъ, мое имя, отчество, фамилію и адресъ.

Гайдъ-паркъ. Зоологическій садъ. Уайтъ-Чепель. Армія спасенія. Контора Кинаръ и К°.

Лондонскіе парки очень велики и красивы; изъ нихъ особенно хорошъ Гайдъ-паркъ, въ которомъ каждый день бываютъ большіе митинги. Онъ занимаетъ пространство болѣе пятидесяти десятинъ. Повсюду разбиты прекрасныя дороги для экипажей и отдѣльно для верховой ѣзды. Во всѣхъ паркахъ разрѣшается ходить, гдѣ угодно, по травѣ, которая низко скашивается машинами. Гулять здѣсь большое наслажденіе и въ паркахъ всегда множество гуляющихъ.

Зоологическій садъ большой и хорошо устроенъ. Въ немъ много рѣдкихъ звѣрей и птицъ, которые содержатся образцово. Изъ первыхъ особенно выдѣляется коллекція большихъ обезьянъ, у которыхъ всегда толпится много публики. Затѣмъ обращаетъ вниманіе большой слонъ, на которомъ катаютъ дѣтей; онъ важно идетъ за вожатымъ по дорожкамъ сада, подходитъ къ скамейкамъ, на которыхъ сидитъ публика, и выпрашиваетъ у ней маленькіе кусочки бѣлаго хлѣба.

Уайтъ-Чепель — знаменитый кварталъ лондонскихъ подонковъ и мѣстопребываніе воровъ. Онъ представляетъ собою цѣлый лабиринтъ невысокихъ домовъ, узкихъ улицъ и переулковъ... На мостовой послѣднихъ сидятъ во множествѣ безработные и бездомные люди; изъ нихъ большинство стариковъ. Эти несчастные паріи, питающіеся всякой мерзостью, включительно до костей и отбросовъ изъ помойныхъ ямъ. Они круглый годъ живутъ на мостовыхъ, тутъ же и ночуютъ; это разрѣшено полиціей, потому что ихъ такъ много, что не хватаетъ для всѣхъ ночлежныхъ домовъ. Видъ этихъ несчастныхъ поистинѣ ужасенъ. Въ Уайтъ-Чепель повсюду разбросаны еврейскія лавки, куда, какъ говорятъ, сбываютъ всѣ украденныя вещи, а кражъ въ Лондонѣ великое множество. Мнѣ на каждомъ шагу приходилось видѣть плакаты или слышать напоминаніе — беречь свои карманы. Я видѣлъ мѣста, гдѣ Джекъ вспарывалъ животы своимъ жертвамъ. Тутъ же я осмотрѣлъ старинный кабачекъ, описанный Диккенсомъ, въ которомъ на потолкѣ и до сего времени висятъ скелеты кошекъ, крысъ и т. п. Оглядѣвшись кругомъ, я замѣтилъ по всѣмъ угламъ много подозрительныхъ личностей, мужчинъ и женщинъ. Я поспѣшилъ отсюда выбраться. Въ общемъ осмотръ этого квартала далеко не безопасенъ.

Въ Лондонѣ я впервые увидѣлъ „Армію спасенія", — съ гармоніей и бубнами идутъ нѣсколько дѣвушекъ и мужчинъ; на звуки ихъ незамысловатой музыки собирается кучка любопытныхъ людей. „Армія" останавливается, становится на колѣни, затѣмъ встаетъ и члены арміи по очереди начинаютъ говорить проповѣди, за проповѣдью слѣдуетъ опять музыка и т. д.

Осмотрѣвъ, что было возможно, въ Лондонѣ, я сталъ подумывать о дальнѣйшемъ путешествіи. Контора Кинаръ и К°., куда я обратился за нѣкоторыми справками относительно парохода „Мавританіи", предложила мнѣ перемѣнить предварительный билетъ, выданный мнѣ въ Москвѣ, на подлинный; затѣмъ взяли отъ меня подписной листъ съ самымъ подробнымъ описаніемъ: кто я, откуда, куда ѣду, къ кому, зачѣмъ, сколько мнѣ лѣтъ, какъ мое здоровье, есть ли у меня деньги (не менѣе

100 руб.), имѣю ли я друзей, кто и гдѣ они и т. д. Изъ этой бумаги я понялъ, какой серьезный путь предстоитъ мнѣ впереди.

12-го сентября утромъ я отправился въ Ливерпуль, въ спеціальномъ поѣздѣ, который подошелъ прямо къ пристани.

Мавританія. Отплытіе. Пароходная жизнь. Океанъ. Буря.

Пароходъ Мавританія чудовищно великъ и высокъ,— онъ имѣетъ 450 шаговъ длины и 40 шаговъ ширины, 4 трубы и 4 винта, идетъ со скоростью 35 верстъ въ часъ.

Рядомъ съ нимъ обыкновенные пароходы кажутся карликами. Я ѣхалъ во второмъ классѣ, каюты въ немъ (каждая для четырехъ человѣкъ) очень удобны и чисты, съ массой воздуха и свѣта.

Въ тотъ же день въ 5 час. вечера, Мавританія тронулась въ далекій путь. При отходѣ ея на пристани было болѣе 5000 человѣкъ провожающихъ, напутствовавшихъ насъ маханіемъ платковъ, шляпъ и проч.; разумѣется, были и слезы. Въ общемъ картина проводовъ была очень красивая.

День на пароходѣ Мавританія проходитъ слѣдующимъ образомъ: въ 7 час. утра будятъ пассажировъ ударами въ гонгъ, въ $7^1/_2$ час. тѣмъ же инструментомъ зовутъ къ утреннему завтраку, за которымъ подается мясо, рыба, фрукты, чай и проч. Послѣ завтрака пассажиры, которыми Мавританія была переполнена, выползаютъ на палубы (послѣднихъ здѣсь нѣсколько) для прогулки или лежатъ на разставленныхъ тутъ же креслахъ.

Въ 12 ч. дня опять гудитъ гонгъ,—это зовутъ къ обѣду, за которымъ подается то же самое, что и за первымъ завтракомъ, прибавляется только супъ. Кормятъ въ общемъ на Мавританіи очень плохо. Послѣ обѣда нѣкоторые читаютъ, другіе ложатся спать. Я все время гулялъ по всѣмъ палубамъ и любовался пустыннымъ океаномъ, на которомъ не видно ни птицъ, ни рыбъ, ни пароходовъ; послѣднихъ мы въ теченіе пяти сутокъ встрѣтили только два. Затѣмъ я дѣлалъ наблюденія надъ пароходной жизнью, которая довольно интересна.

Въ 5 час. вечера снова гудитъ гонгъ, зовутъ къ вечерней закускѣ и къ чаю. Послѣдній пьютъ не такъ, какъ у насъ,—имъ запиваютъ здѣсь мясо, рыбу и пр. Чай подается цвѣточный, очень пахучій; я его пилъ охотно.

Затѣмъ слѣдуютъ опять прогулки, чтеніе, игра на піанино въ салонѣ. Въ послѣднемъ, въ теченіе дня, два раза играетъ очень недурный струнный квартетъ. Большинство пассажировъ въ 10 час. вечера ложится спать.

Плаваніе мое было очень удачное. Я страстно желалъ видѣть бурю на океанѣ, и вотъ, какъ разъ посрединѣ его, какъ американцы говорятъ „въ ямѣ", въ ночь на 15-ое сентября, началась сильная качка: меня начало катать по койкѣ изъ стороны въ сторону; спать было невозможно. Я быстро вскочилъ, началъ одѣваться, но послѣднее исполнить было не такъ легко, потому что бросало съ страшной силой отъ одной койки къ другой. Я долго продѣлывалъ различные сальтомортале, пока, наконецъ, одѣлся и быстро пошелъ на

палубу. Но выйти туда было нельзя: палубу обдавало брызгами и дождемъ. Я сталъ у открытой двери, держась за поручни, и началъ наблюдать за происходившимъ.

Кругомъ тьма,—было два часа ночи; свистъ и вой вѣтра, дождь, громадныя волны съ страшной силой ударялись о нашъ пароходъ. Буря продолжалась цѣлый день. Я долго любовался грозной и величественной картиной бурнаго океана.

Кругомъ парохода на необъятномъ пространствѣ ходили гигантскія водяныя горы, на острыхъ верхушкахъ которыхъ вѣтеръ образовывалъ бѣлыя гривы, которыя, въ видѣ чудовищъ, летѣли со всѣхъ сторонъ на нашъ пароходъ и съ страшной силой разбивались о него, обдавая всѣ палубы брызгами.

Мавританію сильно качало и ставило бокомъ; иногда казалось, что вотъ сейчасъ эти ужасныя водяныя горы расшибутъ вдребезги нашего гиганта и мы всѣ пойдемъ ко дну.

Но гигантъ исполнялъ свое дѣло прекрасно и продолжалъ и въ бурю идти не менѣе 30 верстъ въ часъ. Большинство пассажировъ и почти всѣ пассажирки страдали морской болѣзнью. Въ этотъ день за табльдотомъ было не болѣе 10%, остальные лежали больные въ каютахъ. У меня во время бури и во все время остального плаванія самочувствіе и аппетитъ были прекрасные. Къ вечеру, когда буря стала утихать, начали появляться на палубу пассажиры съ лимонообразными физіономіями и мутными глазами. На другой день взошло солнце и всѣ болящіе скоро выздоровѣли.

На Мавританіи есть все: безпроволочный телеграфъ, почта, библіотека, газета, которая печатается на пароходѣ и выходитъ каждое утро, струнный квартетъ, салоны, игральныя комнаты, ресторанъ, ванны и проч. Въ салонѣ, сегодня напр., пѣла молодая, но некрасивая американка; у нея великолѣпное контральто и хорошая школа. Публика наградила пѣвицу громкими и продолжительными аплодисментами. Днемъ происходятъ на палубахъ разныя игры и спорты, какъ-то: игры въ лепешки, въ свинку, бѣга дамъ съ картофелемъ на чайной ложкѣ, борьба на палкахъ и друг. За играми слѣдитъ жюри; побѣдительницамъ и побѣдителямъ вечеромъ раздавались призы въ видѣ брошекъ, булавокъ, портсигаровъ, кошельковъ и проч.

Прибытіе въ Америку. Гавань Нью-Іорка. Таможни. Отель Бельмонтъ. Иллюминація. Воздушный садъ.

17-го сентября съ ранняго утра всѣ пассажиры, а главнымъ образомъ пассажирки, нарядились въ лучшее платье и ходятъ всѣ въ веселомъ и нѣсколько приподнятомъ настроеніи; я догадался, что подплываемъ къ Америкѣ.

Стали встрѣчаться пароходы и парусныя суда, показались чайки, затѣмъ на горизонтѣ начали обрисовываться едва замѣтной чертой берега Америки.

Только тотъ, кто самъ испыталъ долгій и опасный переѣздъ черезъ океанъ, можетъ понять то чувство

„Hotel Belmont“
Отель Бельмонтъ.

радости и нетерпѣнія, которое охватываетъ всѣхъ пассажировъ при приближеніи къ берегу.

Наше путешествіе продолжалось ровно пять сутокъ.

Въ 5 час. вечера, Мавританія остановилась посрединѣ обширной Нью-Іоркской гавани. Къ ней тотчасъ же подошелъ и сталъ рядомъ небольшой пароходъ съ таможенными чиновниками.

Началась скучная и долгая процедура съ багажемъ, который былъ весь отобранъ отъ пассажировъ. Затѣмъ каждую вещь клали въ отдѣльный мѣшокъ и съ громадной вышины, съ Мавританіи, спускали ихъ по наклоннымъ доскамъ въ трюмъ таможеннаго парохода, при чемъ чемоданы сильно уродовались.

Видъ изъ гавани на Нью-Іоркъ представляетъ оригинальную картину. Вы видите передъ собой цѣлый рядъ высочайшихъ зданій, похожихъ на фабричные корпуса, это такъ называемые здѣсь „небоскребы", нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ вышину 46 этажей, они на европейцевъ производятъ подавляющее впечатлѣніе.

Въ гавани и въ порту было большое движеніе разныхъ судовъ и пароходовъ. Изъ послѣднихъ особенное вниманіе обращали на себя большіе пароходы въ нѣсколько застекленныхъ этажей, ярко освѣщенныхъ электричествомъ и съ тупыми носами.

Впослѣдствіи я узналъ, что эти страннаго вида пароходы входятъ прямо въ пристань, упираются въ нее носомъ вплотную, затѣмъ забираютъ публику, лошадей съ экипажами и съ возами и перевозятъ ихъ на другой берегъ рѣки Гудзона къ вокзаламъ жел. дор. Означенные пароходы находятся въ движеніи и день, и ночь.

Наконецъ, къ 8 часамъ была окончена скучная работа съ багажемъ, и Мавританія тихо двинулась къ пристани, около которой ее ждали подъ парами 12 маленькихъ пароходовъ, которые зацѣпили канатами корму нашей великанши, чтобы подтащить ее къ пристани, и началось смѣшное пыхтѣніе и фырканье этихъ пигмеевъ. Послѣ долгихъ усилій имъ наконецъ удалось притащить Мавританію къ пристани, на которую всѣ спѣшили выйти. Вышелъ и я и сталъ искать въ громадномъ зданіи пристани, длиной не менѣе полверсты, встрѣчавшаго меня священника миссіонера Владиміра Владиміровича Александрова. Народу на пристани было нѣсколько тысячъ и мнѣ стоило большого труда его найти. Наконецъ мы съ нимъ встрѣтились, облобызались, и онъ тутъ же представилъ меня своей супругѣ Розѣ Петровнѣ.

Затѣмъ мы получили изъ таможни мой багажъ и всѣ отправились въ первоклассный отель Бельмонтъ, который находится прямо противъ центральнаго вокзала; этотъ отель имѣетъ 23 этажа надъ землей и 4 этажа подъ землей; фундаментомъ этого грандіознаго зданія служитъ гранитная скала.

Бельмонтъ былъ открытъ лѣтомъ 1906 года; постройка его потребовала времени четыре года и стоила 10,000,000 долларовъ.

Этотъ домъ имѣетъ собственный выходъ на подземную дорогу на 4-й Avenue.

Въ немъ за пять долларовъ дали мнѣ въ 17-мъ этажѣ роскошный номеръ съ ванной и уборной комнатой.

Какъ наружное, такъ и внутреннее устройство американскихъ отелей очень оригинально.

Отель Бельмонтъ, въ которомъ я поселился, представляетъ собою большое и очень высокое коробкообразное зданіе, самой простой архитектуры, но внутренняя отдѣлка его чрезвычайно богата и роскошна.

Вы входите въ большой свѣтлый и высокій вестибюль, прекрасно отдѣланный розовымъ мраморомъ, убранный цвѣтами и обставленный роскошной мебелью. Здѣсь всегда много публики, располагающейся, какъ у себя дома; васъ никто не спрашиваетъ, зачѣмъ вы сюда пришли, что вамъ нужно, — каждому предоставляется полная свобода пользоваться этимъ прекраснымъ помѣщеніемъ.

Затѣмъ имѣется богатый ресторанъ, концертный алъ, гдѣ каждый желающій можетъ безплатно слушать музыку и пѣніе, банкъ, биржевая комната, гдѣ выставляются телеграммы съ биржъ всего свѣта, баръ и проч.

Противъ входа помѣщается за прилавкомъ контора, а по-англійски „офисъ". Если вы желаете занять номеръ, то обращаетесь въ офисъ, гдѣ вамъ даютъ книгу, въ которой вы пишете свое имя и мѣсто, откуда прибыли, и вамъ выдаютъ ключъ отъ номера.

Всѣ многочисленные американскіе отели по своему устройству и порядкамъ похожи одинъ на другой.

У себя въ номерѣ, въ 17-омъ этажѣ, куда я поднимался на лифтѣ съ быстротой молніи, мнѣ пришлось наблюдать интересное явленіе: на стѣнѣ висѣла въ рамѣ большая гравюра; я обратилъ на нее вниманіе, потому что она качалась, какъ маятникъ; я вначалѣ подумалъ, что она съ механизмомъ; посмотрѣлъ — ничего механическаго нѣтъ; пустилъ — опять закачалась... тутъ я понялъ, что качается не картина, а самъ Бельмонтъ.

Когда я бывалъ въ своемъ „высочайшемъ" номерѣ, я каждый разъ прислушивался къ особенному шуму и гулу Нью-Іорка.

Онъ похожъ на гигантскую фабрику, гдѣ круглыя сутки, и день и ночь все стучитъ, гремитъ и гудитъ, не умолкая ни на минуту.

Видъ изъ моего номера на городъ и гавань очаровательный; — я подолгу любовался дивной картиной.

Въ день моего пріѣзда, Нью-Іоркъ праздновалъ столѣтіе рожденія Гудзона и Фультона. Весь городъ былъ иллюминованъ электричествомъ. На темномъ фонѣ ночи особенно красивую картину представляли собой Бруклинскій мостъ и фабрика Эдиссона, — они были унизаны милліардами электрическихъ лампочекъ. По пріѣздѣ мы тотчасъ же отправились на автомобилѣ любоваться иллюминаціей. На улицѣ было множество гуляющихъ и катающихся въ экипажахъ и автомобиляхъ; послѣдніе ѣхали въ нѣсколько рядовъ шагомъ и съ большими остановками. Когда мы добрались до 5 авеню, то увидѣли длинный рядъ высокихъ бѣлыхъ колоннъ, иллюминованныхъ зелеными лампочками; эта декорація представляла очень красивую картину.

Свернувъ въ боковыя улицы, мы поѣхали въ отель Асторъ; здѣсь мы осмотрѣли его грандіозный концертный залъ, затѣмъ поднялись на лифтѣ на крышу 24 этажа, гдѣ разбитъ большой садъ, съ гротомъ, фонтаномъ, большими деревьями, кустарниками и массой цвѣтовъ.

Мы съ удовольствіемъ гуляли въ этомъ диковинномъ американскомъ саду и долго любовались оттуда иллюминованнымъ Нью-Іоркомъ, послѣ чего спустились внизъ въ ресторанъ ужинать.

Нью-Іоркъ. Уличное движеніе. Бродвей. Боуэри. Рекламы. Выборная агитація. Дома Рокфеллеръ.

Нью-Іоркъ, имѣющій жителей болѣе 4-хъ милліоновъ, быстро растущій въ вышину и длину, расположенъ на узкомъ и длинномъ островѣ Мангеттенъ. Почва его сплошной твердый гранитъ. Планировка города правильная, онъ весь раздѣленъ на небольшіе кварталы, по-здѣшнему блоки; улицы широкія, чистыя и прямыя, названій не имѣютъ (исключая двухъ главной Бродвей и Боуэри), а называются цифрами 1, 2, 3, 4 и т. д.; всѣхъ улицъ 250. На многихъ изъ нихъ, въ центральныхъ частяхъ, мостовыя сдѣланы изъ деревянныхъ плитъ Никольсоновской системы, и содержатся въ большомъ порядкѣ и чистотѣ.

Движеніе на улицахъ чудовищно большое и шумное, особенно сильно гремятъ воздушные желѣзнодорожные поѣзда, которые тысячами летаютъ по всему городу. Тутъ движеніе со всѣхъ сторонъ,—надъ головой, съ боковъ и подъ ногами, всѣ и все куда-то летитъ съ головокружительной быстротой. Здѣсь даже похоронныя процессіи ѣдутъ рысью, потому что время—деньги.

Въ центрѣ города на большихъ улицахъ, по широкимъ асфальтовымъ тротуарамъ, подростки мальчики и дѣвочки, ловко лавируя между публикой, быстро катаются на колесныхъ конькахъ.

Я первое время не могъ одинъ перейти улицу,—боялся, что задавятъ, но потомъ привыкъ и перебѣгалъ свободно.

Особенно сильно движеніе на 5 авеню и на главной улицѣ Бродвей. На послѣдней помѣщается множество театровъ и большихъ универсальныхъ магазиновъ, стѣны которыхъ испещрены вывѣсками и поразительными рекламами; изъ послѣднихъ особенно красивы и оригинальны ночью электрическія. Напр., высоко на крышѣ стоитъ дама подъ зонтомъ; идетъ дождь, при чемъ подолъ ея платья сильно колышетъ вѣтромъ; все это исполнено электричествомъ; далѣе, громадная бутылка, величиною не менѣе сажени, ежеминутно откупоривается и изъ нея течетъ въ стаканъ электрическое пиво и друг.

Днемъ пускаютъ громадные змѣи, подъ которыми висятъ бумажныя фигуры людей, держащія въ рукахъ рекламы. Изъ одного большого магазина ежедневно поднимается громадный шаръ „баллонъ-каптивъ", подъ которымъ на канатѣ развѣваются гигантскіе флаги съ рекламами.

Затѣмъ во многихъ бойкихъ мѣстахъ, въ виду предстоящихъ выборовъ, высоко надъ серединой улицы, были развѣшены большія полотна съ портретами и именами кандидатовъ для выбора въ губернаторы и меіоры г. Нью-Іорка.

Мнѣ пришлось наблюдать здѣсь выборную агитацію — на нѣкоторыхъ улицахъ устроены временныя деревянныя трибуны, обитыя краснымъ кумачемъ, на которыхъ помѣщаются музыканты и ораторы, клевреты разныхъ кандидатовъ, которые въ антрактахъ восхваляютъ заслуги и добродѣтели своихъ патроновъ и возносятъ ихъ до небесъ. Кругомъ стоитъ большая толпа, слушаетъ и посмѣивается.

На Бродвей мнѣ удалось видѣть оригинальную процессію солдатъ съ ружьями, одѣтыхъ въ шотландскіе кос-

„The Bouvery“.
Боуэри.

тюмы, съ оркестромъ музыки, состоящей изъ длинныхъ мѣдныхъ трубъ и фанфаръ, посрединѣ съ громаднѣйшимъ бубномъ. Эта фантастическая процессія и ея своеобразная музыка привлекали множество любопытныхъ.

На 5 авеню ежедневно отъ четырехъ до шести часовъ вечера можно видѣть богатѣйшіе выѣзды Нью-Іоркскихъ милліардеровъ; тутъ есть поразительные по красотѣ и роскоши автомобили, коляски, кэбы и проч.; изъ послѣднихъ обращаетъ особенное вниманіе, своимъ оригинальнымъ видомъ и изяществомъ, большой экипажъ, запряженный цугомъ шестью красивыми рыжими жеребцами, которыми правила молодая дама; сзади нея находился жокей. Съ наружной стороны экипажа помѣщена дощечка со слѣдующей надписью: „Охота Леди Морганъ".

Первое время, отъ подавляющей массы новыхъ картинъ и сценъ американской жизни, не знаешь, на чемъ остановить вниманіе,—такъ здѣсь для европейца много новаго и оригинальнаго.

Боуэри всемірно извѣстная улица, она получила свое названіе отъ „bouveries" или отъ фермъ, между которыми она пролегала въ старыя времена. Впослѣдствіи тутъ выросли многочисленныя увеселительныя мѣста, салоны, выставки и проч.,—улица стала любимымъ мѣстомъ для самыхъ разнообразныхъ элементовъ города; здѣсь развился своеобразный типъ хвастливаго нахала „the Bovery Boy". Потомъ улица освободилась отъ своей бывшей плохой репутаціи, и „boy" исчезъ: онъ уступилъ мѣсто простому и добродушному нѣмцу и еврею; здѣсь открылись лучшіе магазины.

Теперь Боуэри славится самыми крупными сберегательными кассами и банками.

По обѣимъ сторонамъ Боуэри, проведена воздушная желѣзная дорога, многочисленные поѣзда которой производятъ страшный шумъ.

Дома большею частью самой простой архитектуры, безъ наружныхъ украшеній. Въ центральныхъ кварталахъ нѣкоторые изъ нихъ поражаютъ своей высотой, которая доходитъ здѣсь до 46 этажей, такіе дома здѣсь называютъ „небоскребами".

На одинъ изъ такихъ царапателей неба я поднимался на лифтѣ; за это сильно дѣйствующее удовольствіе берутъ одинъ долларъ.

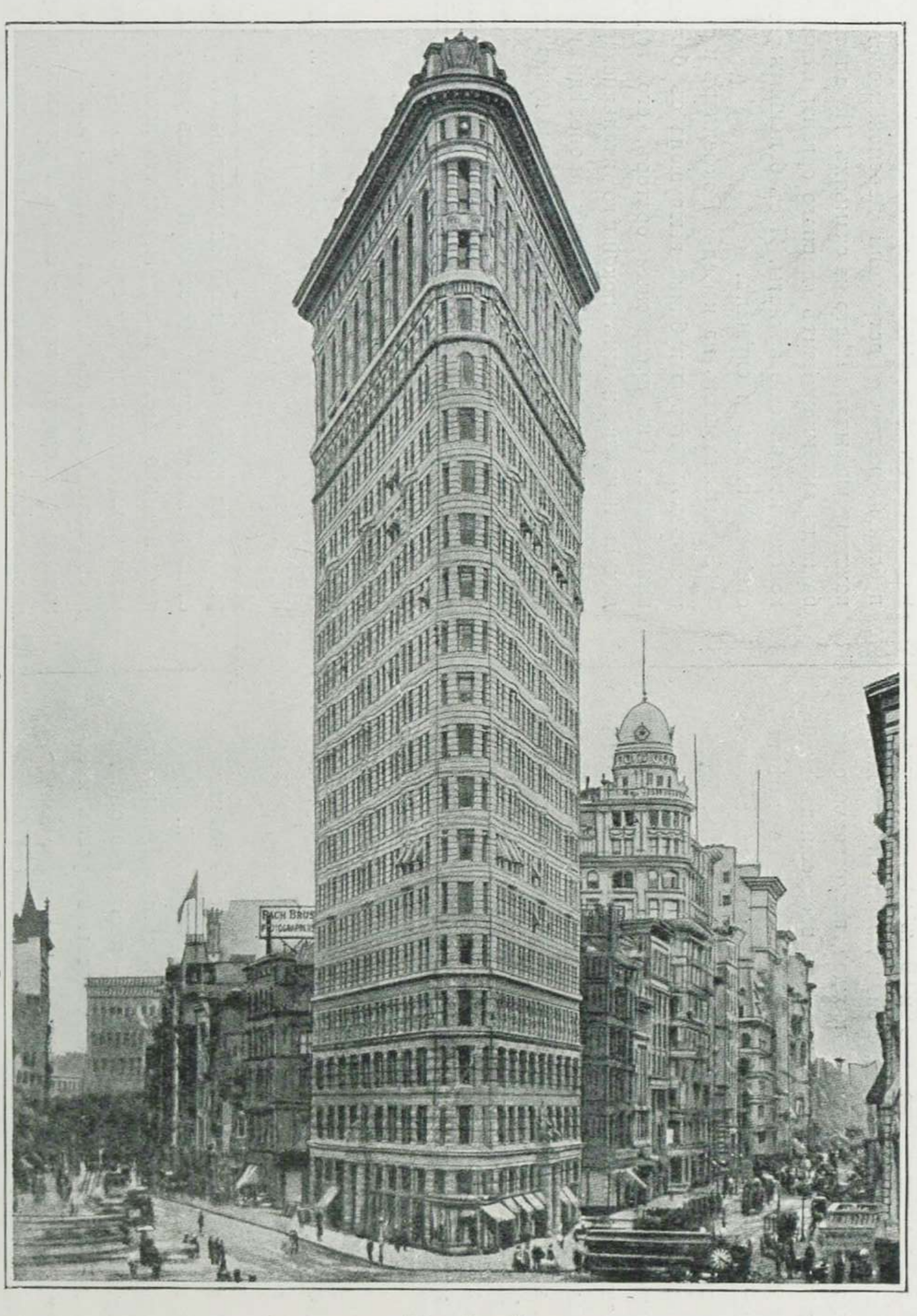
По послѣднему обязательному постановленію выше 40 этажей дома строить не позволяютъ. Дворовъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ, ихъ замѣняютъ плоскія крыши домовъ. На одномъ изъ нихъ я видѣлъ на крышѣ множество дѣтей, играющихъ въ мячъ, веревочку и проч.; послѣ я узналъ, что это былъ дѣтскій пріютъ и училище.

На Бродвей на самомъ бойкомъ мѣстѣ, при пересѣченіи улицъ 23 Street and 5 th Avenue, находится одинъ изъ типичнѣйшихъ и оригинальныхъ образцовъ Американской архитектуры, извѣстный домъ Фуллера, подъ названіемъ „Flat iron", т.-е. желѣзный утюгъ, онъ помѣщается на маленькомъ и очень узкомъ клочкѣ земли, всего въ 157 квадратныхъ саженъ, имѣетъ высоту 43 сажени; въ немъ 20 этажей, съ общей площадью половъ 2449 квадратныхъ саженъ.

Благодаря своей замѣчательной формѣ и видному мѣстоположенію, домъ зтотъ пользуется весьма широкой извѣстностію во всей странѣ.

Въ Нью-Іоркѣ есть цѣлая улица милліардеровъ, дворцы коихъ тянутся по пятому авеню на нѣсколько верстъ.

Одинъ изъ милліардеровъ, нефтяной король Рок-

„Flat Iron".
Желѣзный утюгъ.

феллеръ, которому теперь 70 лѣтъ (у этого короля вырѣзанъ желудокъ, но онъ и безъ него прекрасно обходится), выстроилъ для себя на лучшей 5 улицѣ большую кирку, въ которой каждое воскресенье самъ говоритъ проповѣди. Въ одинъ изъ воскресныхъ дней я отправился въ эту кирку. Внутри она не имѣетъ никакихъ священныхъ изображенiй, но отдѣлана необыкновенно богато и съ большимъ вкусомъ. Потолокъ, стѣны и скамьи сдѣланы изъ краснаго дерева и украшены орнаментами и рѣзьбой. На всѣхъ скамьяхъ лежатъ шелковыя подушки, а впереди, въ особыхъ ящичкахъ, приготовлены для молящихся духовныя книги и... вѣера?! Внизу скамейки для ногъ, обитыя трипомъ. Множество роскошныхъ люстръ и канделябръ льютъ цѣлое море электрическаго свѣта.

На мѣстѣ алтаря поставлена трибуна, сзади нея два кресла и два аналоя. Три великолѣпныхъ органа довершаютъ убранство кирки. Въ тотъ день, когда я посѣтилъ ее, она была переполнена фешенебельной публикой, которую встрѣчали церемоніймейстеры и каждому указывали мѣсто на скамьяхъ. Началась служба подъ аккомпаниментъ главнаго органа; пѣли очень хорошо итальянскiе артисты. Я съ большимъ удовольствiемъ сидѣлъ и слушалъ.

Затѣмъ взошелъ на кафедру Рокфеллеръ и сказалъ проповѣдь, которую публика выслушала съ большимъ вниманiемъ. Онъ прекрасный ораторъ, его голосъ и дикцiя напомнили мнѣ покойнаго итальянскаго трагика Сальвини. Однажды, послѣ проповѣди, къ Рокфеллеру, какъ передавали мнѣ, подошла кучка студентовъ, которые спросили его, какимъ образомъ можно нажить большой капиталъ? Онъ имъ отвѣтилъ американской пословицей: „Кто рано ложится и рано встаетъ, тотъ здоровъ, богатъ и уменъ".

Американцы. Американки. Быстрота дѣйствiй. Рабочiе. Стройка дома. Грамотность. Американская прислуга.

Въ Америкѣ я сразу почувствовалъ себя въ новомъ мiрѣ и въ обществѣ совершенно иныхъ людей.

Американцы—народъ физически сильный, некрасивый, всѣ безъ исключенiя бритые—послѣднее они дѣлаютъ съ гигiенической цѣлью, чтобы въ усахъ и бородѣ не заводились микробы.

Американца вы узнаете тотчасъ же по его бритому и острому лицу съ орлинымъ взглядомъ и по особымъ манерамъ, дышащимъ спокойной и величавой свободой движенiй. Очень сильное впечатлѣнiе производитъ американская жизнь своей головокружительной суетливостью и лихорадочной быстротой. Здѣсь все дѣлается поразительно быстро и энергично; это послѣднее правило примѣняется между прочимъ, какъ мнѣ приходилось наблюдать, и къ ѣдѣ: американцы ѣдятъ безъ разговоровъ, сосредоточенно и скоро. Процессъ завтрака продолжается отъ 3-хъ до 4-хъ минутъ, не болѣе; затѣмъ быстро встаютъ и исчезаютъ.

Америка—страна тяжкаго труда,—здѣсь бѣдный и богатый одинаково работаютъ страшно интенсивно; тутъ

для всѣхъ одинъ кумиръ — долларъ; заработать ихъ какъ можно болѣе, это единственный идеалъ каждаго американца.

Въ Америкѣ, какъ въ странѣ демократической, нѣтъ никакихъ чиновъ, орденовъ и сословій; здѣсь всѣ граждане равные, свободные, грамотные и трудолюбивые; каждый трудъ оплачивается хорошо; рабочіе и фабричные получаютъ отъ $1^1/_2$ до 3-хъ долларовъ и болѣе въ день, но при этомъ нужно замѣтить слѣдующее: если американецъ даетъ рабочему 3 доллара въ день, то обязательно долженъ ему сработать на 6 долларовъ, и поэтому въ Америкѣ каждый работаетъ быстро и энергично; чрезъ это рабочіе скоро переутомляются и дѣлаются неспособными къ труду. Немногимъ изъ нихъ удается сколотить одну—двѣ тысячи долларовъ, чтобы купить клочекъ земли и быть фермеромъ,—эта завѣтная мечта каждаго рабочаго. Рабочіе здѣсь помѣщаются въ небольшихъ деревянныхъ домахъ; я осмотрѣлъ нѣсколько такихъ квартиръ и нашелъ въ нихъ чистоту и приличную обстановку. Сами рабочіе и ихъ семьи одѣваются болѣе, нежели прилично.

Мнѣ удалось видѣть здѣсь двѣ интересныя работы. Первая заключалась въ слѣдующемъ: какъ извѣстно, всѣ громадные и высокіе дома въ Нью-Іоркѣ строятся изъ стальныхъ балокъ, которыя потомъ облицовываются камнемъ и кирпичемъ.

Для фундамента одного изъ такихъ домовъ на 4 улицѣ приготовляли площадь, пространствомъ не менѣе десятины и глубиной до 10 саженей. На всемъ пространствѣ десятки электрическихъ машинъ буравили сплошной гранитъ, затѣмъ въ скважины закладывали динамитные патроны и взрывали ими громадныя глыбы твердаго, какъ сталь, гранита, вѣсомъ въ нѣсколько сотъ пудовъ; эти глыбы подъемными кранами быстро поднимались высоко кверху и оттуда прямо опускались на массивныя дроги, запряженныя парой громадныхъ першероновъ; послѣдніе быстро ихъ куда-то увозили.

Безъ ужаса нельзя было смотрѣть на эту работу; громадныя гранитныя глыбы, захлеснутыя петлей изъ желѣзной цѣпи, на тонкомъ проволочномъ канатѣ, подхваченныя гигантскими подъемными кранами, летали надъ головами рабочихъ, какъ перышки, думалось... а что если сорвется?!

Работало здѣсь болѣе двухсотъ человѣкъ и работа у нихъ въ полномъ смыслѣ слова кипѣла. Все громадное мѣсто работы похоже было на гигантскій муравейникъ. Я часто приходилъ сюда и подолгу любовался этимъ, поистинѣ удивительнымъ, американскимъ муравейникомъ.

Другая работа производилась на вокзалѣ противъ отеля Бельмонтъ; за ней я наблюдалъ изъ окна моего номера. Тутъ работа была нѣсколько иная: для расширенія пути снесли нѣсколько домовъ и дѣлали выемку для тоннеля; поставили двѣ небольшія паровыя машины, съ подъемными кранами; на послѣднихъ подвѣшены на цѣпяхъ большіе желѣзные ящики, а внизу ихъ имѣются четыре стальныхъ клыка. Эти машины поддѣвали клыками взорванный мелкій гранитъ въ ящики и отвозили ихъ далеко на другое мѣсто... Тамъ ящики сами открывались и содержимое въ нихъ сыпалось прямо въ большія колымажки, запряженныя лошадьми, и увозились. Машины эти работали безостановочно и день, и ночь.

Въ одно изъ моихъ наблюденій случилось слѣдующее: на мѣстѣ лежала большая глыба, которая не могла войти въ ящикъ, тогда послѣдній, подъѣхавъ къ ней, началъ бить ее клыками, опуская ихъ быстро сверху внизъ. Черезъ нѣсколько минутъ большая глыба была разбита на мелкіе куски, которые клыки подхватили и бросили въ ящикъ.

Про американцевъ говорятъ, что они уже сдѣлали машину-человѣка, который все дѣлаетъ: говоритъ, смѣется, ходитъ, сидитъ, танцуетъ, ѣстъ, пьетъ, куритъ и проч., только соображать не можетъ, но... они надѣются добиться и послѣдняго. Машины въ Америкѣ дѣлаютъ все; здѣсь машина, какъ человѣкъ, а человѣкъ автоматиченъ, какъ машина.

Американки не отличаются ни красотой, ни женственностью; онѣ большею частію высокаго роста, тонкаго и хрупкаго тѣлосложенія, блѣднолиція, одѣваются довольно эксцентрично.

Въ Соединенныхъ Штатахъ женское образованіе поставлено очень широко; науки преподаются по одной и той же программѣ, какъ и въ мужскихъ школахъ и гимназіяхъ, при чемъ въ большинствѣ начальныхъ школъ, мальчики и дѣвочки учатся вмѣстѣ. Вслѣдствіе одинаковаго воспитанія мужчинъ и женщинъ, послѣднія отъ этого въ значительной степени утрачиваютъ присущую имъ нѣжность и грацію.

Вѣжливость и уваженіе къ женщинамъ въ Америкѣ доведены до культа.

Здѣсь за малѣйшее оскорбленіе женщины, или даже за простое неуваженіе къ ней, виновные строго караются закономъ.

Въ Америкѣ женщины встрѣчаютъ повсюду особую любезность, вниманіе и предупредительность; такъ напримѣръ, при входѣ ея въ вагонъ трамвая, ближайшій мужчина тотчасъ уступаетъ ей свое мѣсто.

При подъемѣ на лифтѣ, если туда входитъ дама, всѣ мужчины быстро снимаютъ свои шляпы и остаются съ непокрытыми головами, пока она оттуда не выйдетъ и т. д.

Обученіе грамотѣ въ Америкѣ обязательно для каждаго. Ребенокъ, достигшій 7 лѣтъ, долженъ идти въ школу; за этимъ строго слѣдятъ особые инспекторы. За неисполненіе или нарушеніе этого закона родителей сажаютъ въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ. Книги и учебныя принадлежности выдаются всѣмъ безплатно.

Желѣзныя дороги, трамваи, кэрри и проч. обязаны возить дѣтей въ школы и обратно также безплатно.

Домашняя прислуга въ Америкѣ поставлена въ особыя привиллегированныя условія, довольно тяжкія для господъ. Здѣсь женская прислуга получаетъ въ мѣсяцъ отъ 15 долларовъ и дороже; при этомъ она не чиститъ вамъ сапогъ, не пойдетъ отпирать дверь, когда звонятъ, — это все лежитъ на обязанности самихъ господъ; она можетъ отлучаться изъ дому, куда и когда ей вздумается.

Благодаря такимъ условіямъ, отношенія у господъ съ прислугою всегда натянутыя и ненормальныя.

Мнѣ пришлось гостить два раза, по нѣсколько дней, въ одномъ почтенномъ семействѣ, гдѣ была служанка, которой я, уѣзжая, давалъ на чай (хотя, послѣднее въ Америкѣ не принято дѣлать) по два доллара, и, несмотря на мою щедрость, мнѣ все-таки приходилось самому чистить свои ботинки.

Въ другомъ случаѣ я наблюдалъ такую сцену: въ Нью-Іоркѣ я встрѣтилъ знакомую русскую чету, которая меня пригласила къ себѣ на завтракъ. Когда мы пришли къ ихъ квартирѣ, намъ очень долго пришлось звонить въ парадную дверь. Наконецъ, служанка смилостивилась и вышла къ намъ съ... босыми ногами?! Хозяйка ей тутъ же по этому поводу сдѣлала замѣчаніе и спросила, готовъ ли у ней завтракъ, на что служанка отвѣтила съ апломбомъ, что завтракъ она не успѣла приготовить, потому... что принимала ванну?!

Прислуга здѣсь на чай не проситъ. Я уѣзжалъ три раза изъ отеля Бельмонтъ, при чемъ багажъ свой оставлялъ тамъ въ депо безплатно, и ни разу никто меня не провожалъ и на чай никому не давалъ ни одного цента.

Въ ресторанахъ гарсонамъ даютъ понемногу на чай, и то исключительно только одни иностранцы; про послѣднихъ американцы говорятъ, что они этимъ только портятъ прислугу, и съ этимъ нельзя не согласиться.

Армія спасенія. Американскіе доктора. Аптеки. Полицейскіе. Пожарные. Нищіе. Парки. Водопроводъ. Зоологическій садъ.

Каждый вечеръ на главной улицѣ Бродвей, на небольшую площадку являются члены арміи спасенія, мужчины и женщины, въ числѣ 25—30 человѣкъ. Изъ нихъ половина вооружена музыкальными инструментами: мѣдными трубами, литаврами, бубнами, гитарами и проч. Придя на площадь, они образуютъ большой кругъ, и для начала всѣ становятся на колѣни, какъ бы на молитву, при чемъ я замѣчалъ неоднократно, что многіе изъ нихъ въ это время смѣются. Затѣмъ, черезъ три минуты, всѣ встаютъ; на средину круга выходитъ молодая дѣвушка, очевидно ихъ командорша, которая ими дирижируетъ и говоритъ краткую проповѣдь, послѣ чего всѣ поютъ псаломъ. Затѣмъ слѣдуетъ музыка, опять проповѣдь другимъ лицомъ и т. д. Этимъ они собираютъ вокругъ себя толпу любопытныхъ, которые ихъ слушаютъ со вниманіемъ.

При осмотрѣ Нью-Іорка, катаясь на автомобилѣ, я простудилъ себѣ горло; стало трудно говорить, а затѣмъ я совсѣмъ замолчалъ. Послѣднее случилось, когда я уже былъ въ Вашингтонѣ, гдѣ я вынужденъ былъ обратиться къ доктору. Намъ указали іезуитскій госпиталь, куда мы и направились. Насъ встрѣтилъ тамъ очень молодой докторъ, похожій болѣе на франтоватаго фельдшера. Выслушавъ насъ и осмотрѣвъ мое горло, онъ началъ свистѣть разныя варіаціи. Свистъ продолжался не менѣе 10 минутъ; въ то же самое время онъ что-то приготовлялъ; мы молча смотрѣли и слушали. Затѣмъ, когда онъ кончилъ свой концертъ, началъ впрыскивать въ мое горло и носъ разныя жидкости съ дымомъ, паромъ и проч. Окончивъ это, онъ сказалъ, что сеансъ стоитъ 3 доллара (принимая во вниманіе музыкальное отдѣленіе); мы нашли, что это недорого, заплатили и простились съ нимъ. Послѣ „свиста“ я почувствовалъ себя нѣсколько лучше.

На другой день (въ Нью-Іоркѣ) мы поѣхали къ извѣстному доктору Гиббону, который, тщательно осмотрѣвъ мое горло и носъ, тоже началъ свистѣть, но уже не варіаціи, а аріи; я понялъ, что это будетъ стоить дороже. Здѣсь свистъ продолжался не болѣе 5 минутъ, затѣмъ начались разныя ингаляціи, впрыскиванія и проч., и предложеніе явиться къ нему еще завтра. При этомъ онъ сказалъ, что за визитъ обыкновенно онъ беретъ со всѣхъ по 10 долларовъ, но т. к. я пришелъ къ нему со священникомъ, то онъ возьметъ вдвое менѣе, т.-е. 5 долларовъ, которые я и поспѣшилъ ему заплатить. Въ три визита мое горло было исправлено и начало опять издавать человѣческіе звуки.

Въ Нью-Іоркѣ во всѣхъ лучшихъ магазинахъ всѣмъ духовнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и православному духовенству, дѣлается скидка со всѣхъ товаровъ 10%.

Американскія аптеки болѣе походятъ на парфюмерные магазины; въ нихъ вы найдете все, включительно до папиросъ и сигаръ; послѣдними тамъ торгуютъ очень хорошо, т. к. американцы всѣ поголовно курятъ очень много.

Полицейскіе чины въ Нью-Іоркѣ—народъ интеллигентный, бравый и мужественный. Они, стоя на перекресткахъ по срединѣ улицы, каждую секунду распоряжаются адскимъ движеніемъ кэбовъ, омнибусовъ, трамваевъ, велосипедовъ, автомобилей; послѣднихъ здѣсь болѣе 90000 и они летаютъ по улицамъ цѣлыми тучами.

Здѣсь требуется много вниманія и ловкости чтобы перейти улицу съ одной стороны на другую. И, несмотря на весь этотъ движущійся адъ, несчастные случаи здѣсь бываютъ очень рѣдки; по крайней мѣрѣ въ теченіе цѣлаго мѣсяца я не видѣлъ ни одного. Дѣйствія полиціи здѣсь выше всякой похвалы.

Въ Нью-Іоркѣ нѣтъ пожарныхъ частей; есть нѣчто въ родѣ пожарныхъ сараевъ, гдѣ всегда день и ночь стоитъ дежурная труба, запряженная парой лошадей, но при нихъ пожарныхъ на дежурствѣ я ни разу не замѣтилъ.

Мнѣ нѣсколько разъ пришлось видѣть пожарный обозъ на полномъ ходу,—онъ скачетъ въ карьеръ, очищая себѣ дорогу звономъ въ большой колоколъ. Паровыя машины, трубы, инструменты, лѣстницы и лошади прямо идеальныя.

Нищихъ въ Нью-Іоркѣ и другихъ городахъ Америки совсѣмъ не видѣлъ; каждаго протянувшаго руку за милостыней сажаютъ здѣсь подъ арестъ на три мѣсяца. Для безработныхъ и нищихъ имѣются работные дома и особые пріюты, которые содержатся за счетъ городскихъ самоуправленій.

Садовъ, бульваровъ и деревьевъ въ Нью-Іоркѣ совсѣмъ нѣтъ, зато есть нѣсколько громадныхъ парковъ, изъ которыхъ особенно выдѣляется центральный, пространствомъ болѣе 50 десятинъ. Въ немъ имѣются прекрасныя дороги для катающихся въ экипажахъ и отдѣльно для верховой ѣзды.

Есть большіе пруды, изобилующіе рыбой и птицами.

По полянамъ бѣгаетъ множество бѣлокъ.

Тутъ же находится огромный бассейнъ, выложенный камнемъ, въ который идетъ водопроводъ изъ Кротонъ-Риверъ, питающій Нью-Іоркъ прекрасной, чистой, какъ кристаллъ, водой.

Въ Америкѣ повсюду вода хорошая и чистая и находится всегда въ открытыхъ мѣстахъ: озерахъ, бассейнахъ и проч. водохранилищахъ, при чемъ она тамъ строго оберегается отъ засоренія посторонними предметами. Чрезъ каждые 3 года вода изъ этихъ водохранилищъ спускается и они тщательно чистятся.

Лѣтомъ въ жаркіе дни, въ центральномъ паркѣ ночуетъ множество нью-іоркцевъ, которые приходятъ сюда съ постелями, провизіей и проч.

Въ другомъ такомъ же громадномъ паркѣ помѣщаются сады Ботаническій и Зоологическій, изъ коихъ послѣдній особенно хорошъ и богатъ; въ немъ имѣется множество рѣдкихъ американскихъ звѣрей и птицъ; входъ въ оба сада безплатный.

Православные храмы. Историческій музей. Театры. Магазины. Банки. Бруклинскій мостъ. Акваріумъ. Бани. Парикмахерскія.

Въ Нью-Іоркѣ имѣются три русскихъ православныхъ храма, изъ нихъ одинъ соборъ; послѣдній сооруженъ недавно и помѣщается близъ пятаго авеню, въ маленькомъ переулкѣ, гдѣ сжатъ съ двухъ сторонъ высокими еврейскими домами, такъ что онъ едва замѣтенъ. Внутри соборъ отдѣланъ хорошо. Прихожане въ православныхъ храмахъ состоятъ главнымъ образомъ изъ славянъ; большинство составляетъ: словаки, галичане, малороссы и друг., русскихъ очень немного, да и тѣ считаются здѣсь очень нежелательными членами прихода.

Мнѣ еще пришлось быть въ двухъ православныхъ храмахъ въ Чикаго и Филадельфіи. Оба они произвели на меня своимъ убожествомъ и запущенностью удручающее впечатлѣніе; уже не говоря о вопіющей бѣдности церковнаго инвентаря, самыя зданія храмовъ настолько ветхи и запущены, что не представляется возможности ихъ реставрировать, и въ заключеніе всего оба храма заложены въ банкѣ и могутъ быть за невзносъ % проданы съ молотка; въ Америкѣ все возможно! Разумѣется, не всѣ американскіе православные храмы такъ бѣдны и убоги, какъ вышесказанные; есть между ними и довольно благоустроенные,—таковой я встрѣтилъ въ г. Ансоніи, недалеко отъ Нью-Іорка. Тамъ, благодаря энергичной дѣятельности уважаемаго священника о. Владиміра Александрова, храмъ отличается благолѣпіемъ и полной обезпеченностью.

Историческій музей помѣщается въ большомъ красивомъ зданіи; коллекціи его очень богаты и многочисленны. Въ немъ заслуживаютъ особеннаго вниманія отдѣлы быта древнихъ обитателей Америки: индійцевъ, краснокожихъ, негровъ и друг. Ихъ жизнь, одежды, жилище, оружіе, охота и проч. представлены очень полно и крайне интересно. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить богатыя коллекціи минераловъ и драгоцѣнныхъ камней. Въ срединѣ одного изъ многочисленныхъ залъ музея поставленъ вращающійся гигантскій глобусъ, который сбоку освѣщается искусственнымъ солнцемъ. Здѣсь Вы ясно можете видѣть, въ какой части свѣта въ данное время утро, день, вечеръ и ночь.

Я былъ въ музеѣ въ 11 ч. утра; въ это время въ Москвѣ было 6 час. вечера, разница съ Нью-Іоркомъ во времени на 7 часовъ. Въ этомъ же зданіи помѣщается полярная выставка Пири: тутъ фигурируютъ санки и чучела собакъ, на которыхъ онъ достигъ до сѣвернаго полюса; въ общемъ выставка не интересна.

Театровъ здѣсь множество, изъ нихъ выдѣляются 2 итальянскія оперы, гдѣ поютъ лучшіе заморскіе соловьи. Остальные театры очень плохи и грязны; въ нихъ всѣ курятъ и поэтому воздухъ испорченъ до послѣдней степени.

Я былъ во многихъ; это не что иное, какъ кафешантаны; на сценахъ распѣваютъ незамысловатыя патріотическія пѣсенки, которыя подпѣваютъ и зрители. Затѣмъ слѣдуютъ разсказчики, акробаты, клоуны и проч.; публика очень нетребовательная, лишь бы было смѣшно и весело и она довольна. Въ общемъ янки далеки отъ искусства, оно очевидно имъ непонятно и мало ихъ интересуетъ. У нихъ нѣтъ хорошихъ, картинныхъ галлерей, хорошихъ театровъ и проч., но зато они въ области техники и фабричнаго производства ушли очень далеко.

Нью-іоркскіе магазины очень богаты, изъ нихъ особой роскошью и обиліемъ товаровъ отличаются такъ называемые универсальные магазины, которыхъ здѣсь множество, но цѣны въ нихъ всѣмъ предметамъ очень высокія.

Вообще жизнь въ большихъ американскихъ городахъ очень дорога. На квартиры здѣсь цѣны прямо баснословныя, поэтому большинство нью-іоркцевъ, пользуясь быстрымъ и крайне дешевымъ сообщеніемъ, живутъ за городомъ.

Въ центральныхъ кварталахъ помѣщается множество экспедиціонныхъ конторъ и банковъ; изъ послѣднихъ нѣкоторые открыты для всѣхъ операцій круглыя сутки, т.-е. день и ночь.

Бруклинскій мостъ перекинутъ чрезъ широкую рѣку Гудзонъ; мнѣ пришлось ѣхать по немъ на кэрри въ Бруклинъ. Онъ очень длиненъ и высокъ; на немъ всегда громадное движеніе.

Берега Гудзона гористые и живописные, они съ обѣихъ сторонъ застроены дачами нью-іоркцевъ. Съ большимъ интересомъ осмотрѣлъ я громадный акваріумъ, который помѣщается въ большомъ, прекрасно устроенномъ зданіи. Въ немъ четыре большихъ бассейна съ крупными рыбами, морскими звѣрями и многочисленные акваріумы съ очень рѣдкими и диковинныммъ рыбами, крабами, кораллами, морскими растеніями и проч. Есть экземпляры поразительные,—одни по красотѣ, другіе по своему уродству. Изъ первыхъ особенной красотой выдѣляются рыбы „ангелъ": ничего подобнаго въ другихъ акваріумахъ видѣть мнѣ не приходилось. Входъ въ акваріумъ безплатный.

Американскія бани чрезвычайно оригинальны; онѣ помѣщаются въ третьемъ этажѣ, въ прекрасномъ зданіи, обставлены съ большой роскошью и комфортомъ, включительно до ресторана и большого зимняго сада, гдѣ подъ гигантскими пальмами и другими тропическими растеніями помѣщается много кроватей, на которыхъ моющіеся остаются ночевать.

Входъ въ бани стоитъ одинъ долларъ.

Американскія парикмахерскія очень интересны. Въ нихъ особенно оригинальны кресла, на которыхъ кліентовъ поднимаютъ, опускаютъ и кладутъ. Все это про-

дѣлывается поразительно быстро. Рядомъ со мной стригли сосѣда и онъ сидѣлъ такъ же какъ и я, а затѣмъ онъ вдругъ оказался въ лежачемъ положенiи и съ ногами, приподнятыми выше головы. Я подумалъ, что съ нимъ дурно,-- ничего подобнаго, его просто быстро уложилъ американскiй фигаро, для того чтобы брить.

Тутъ всѣхъ бреютъ въ лежачемъ положенiи. Стригутъ тоже съ особыми фокусами и машинками, которыя дуютъ, вспрыскиваютъ, вытираютъ и проч. На другой сторонѣ комнаты, у стѣны стоитъ рядъ высокихъ креселъ, на которыхъ очень важно возсѣдаютъ янки; тутъ имъ чистятъ сапоги; это стоитъ 10 центовъ, т.-е. 20 коп. Такiя же кресла во множествѣ стоятъ на улицахъ. Это предпрiятiе находится въ рукахъ акцiонернаго общества, которое зарабатываетъ этимъ большiя деньги.

Рекрутскiй наборъ. Туалетныя комнаты. Китайскiе и еврейскiе кварталы. Журналы и газеты. Желѣзныя дороги. Вашингтонъ. Бѣлый домъ. Ансонiя.

Въ Америкѣ нѣтъ воинской повинности; ея армiя состоитъ изъ добровольцевъ, получающихъ хорошее жалованье, людей физически здоровыхъ, въ возрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ. Вербовка производится на три года, при чемъ дезертирство наказывается очень строго. Отслуживъ три года, желающiе могутъ оставаться на новое трехлѣтiе, но уже за увеличенное жалованье. Прослужившiе 30 лѣтъ получаютъ хорошую пенсiю.

Въ одномъ небольшомъ Нью-Iоркскомъ скверѣ мнѣ пришлось видѣть американскiй передвижной рекрутскiй наборъ: явился чиновникъ военнаго министерства съ солдатомъ, вывѣсилъ въ скверѣ объявленiе съ правилами и условiями рекрутскаго набора и сталъ поджидать желающихъ записаться въ добровольцы; для этого у нихъ имѣется книга; послѣ записи добровольцевъ немедленно отправляютъ въ бюро для медицинскаго освидѣтельствованiя и этимъ процедура оканчивается.

Американцы вообще очень чистоплотны; у нихъ повсюду, въ театрахъ, въ отеляхъ, на вокзалахъ и проч., имѣются свѣтлыя, большiя туалетныя комнаты, со множествомъ чистыхъ полотенецъ и мыломъ, которыми каждый желающiй можетъ пользоваться безплатно.

Въ Нью-Iоркѣ имѣются спецiальные кварталы еврейскiе и китайскiе, изъ коихъ послѣднiе находятся на окраинѣ города, куда для осмотра, ежедневно, въ 12 ч. ночи, съ Бродвей отправляются автомобили съ платою по два доллара съ человѣка; тамъ туристамъ показываютъ китайскiе кумирню, театръ, трактиръ, магазины и проч.

Евреевъ въ Нью-Iоркѣ насчитывается болѣе пятисотъ тысячъ человѣкъ; занимаемые ими кварталы по обыкновенiю отличаются грязью и специфическимъ запахомъ; въ нихъ помѣщается множество маленькихъ лавокъ и магазиновъ.

Въ Нью-Iоркѣ издается ежедневно великое множество разныхъ журналовъ и газетъ; изъ послѣднихъ многiя выходятъ по два раза въ день, при чемъ большiя газеты, въ четыре и пять листовъ, продаются

по одному центу; журналы модные, спортивные, театральные, техническіе и проч. — по три цента и дороже.

На улицахъ, на вокзалахъ и другихъ мѣстахъ стоятъ спеціальные ящики, куда янки бросаютъ прочитанныя газеты.

Желѣзныя дороги въ Америкѣ—однѣ изъ лучшихъ. Поѣзда экспрессъ, на которыхъ я проѣхалъ здѣсь болѣе 5000 верстъ, идутъ со скоростью 75 верстъ въ часъ. Вагоны 1-го класса, очень большіе и удобные, отдѣланы внутри съ большимъ комфортомъ. Каждому пассажиру на ночь дается мягкій и широкій диванъ, съ чистѣйшимъ бѣльемъ. Здѣсь нѣтъ такихъ купэ, какъ у насъ. Диваны на ночь завѣшиваются триповыми красивыми портьерами; у каждаго мѣста находится маленькая электрическая лампочка для чтенія. Въ такомъ купэ дышется легко, потому что въ немъ всегда есть притокъ свѣжаго воздуха. Затѣмъ имѣются прекрасный буфетъ, гдѣ кормятъ очень хорошо, парикмахерская, ванна, большія и чистыя уборныя и туалетныя комнаты, гдѣ можно пользоваться безплатно мыломъ и чистыми полотенцами. Во всемъ видна большая заботливость объ удобствахъ пассажировъ. Такую похвальную заботу американцы проявляютъ не просто по добротѣ, а въ силу необходимости. Дѣло въ томъ, что здѣсь всѣ желѣзныя дороги принадлежатъ частнымъ компаніямъ, и такъ какъ по одному и тому же направленію идетъ нѣсколько жел. дорогъ, то имъ приходится конкурировать; отсюда и является трогательная заботливость о пассажирахъ.

Вашингтонъ—столица Соединенныхъ Штатовъ, въ немъ жителей считается 300,000; это очень красивый и спокойный городъ, отстоящій отъ Нью-Іорка въ 75 верстахъ; онъ весь утопаетъ въ зелени и садахъ, улицы его прямыя, широкія и чистыя. Въ немъ мы осмотрѣли монументальное зданіе Капитолій, гдѣ засѣдаетъ Федеральный Конгрессъ, затѣмъ величественное зданіе Сената, Правительственную библіотеку и въ заключеніе резиденцію Президента „Бѣлый домъ", — послѣдній выдѣляется простотой своей архитектуры и порядкомъ. Тутъ нѣтъ ни часовыхъ, ни городовыхъ. Каждый день съ 10 час. утра до 2-хъ час. дня, Бѣлый домъ предоставленъ для осмотра всѣмъ желающимъ, безъ всякихъ билетовъ. Простота и патріархальность для нашего времени поразительныя. Ансонія — маленькій фабричный городокъ, находящійся въ 100 верст. отъ Нью-Іорка. Онъ расположенъ на берегу рѣки, въ гористой, здоровой и красивой мѣстности. Въ немъ имѣется вполнѣ благоустроенная, русская православная церковь, въ которой настоятельствуетъ дѣятельный и популярный священникъ о. Владиміръ Александровъ, въ прекрасной семьѣ котораго я прожилъ нѣсколько дней съ большимъ удовольствіемъ. Въ городѣ есть водопроводъ съ хорошей горной водой, канализація, электричество, телефонъ, газъ, кэрри, библіотека, хорошія мостовыя и проч. Дома въ немъ небольшіе, деревянные, чистенькіе, расположенные на зеленыхъ лужайкахъ, похожіе болѣе на дачи.

Здѣсь меня познакомили съ американскимъ генераломъ Пайнъ, который служитъ директоромъ банка и владѣетъ нѣсколькими милліонами долларовъ. Онъ принялъ меня очень любезно въ своемъ роскошномъ дворцѣ, гдѣ я засталъ у него большое дамское общество, которому тотчасъ же былъ представленъ. Аме-

риканки осматривали меня съ большимъ любопытствомъ. Генералъ оказался очень пріятнымъ собесѣдникомъ. Онъ далъ намъ полезные совѣты, какъ и что слѣдуетъ осмотрѣть въ Америкѣ, и мы воспользовались его любезностью и опытомъ. Затѣмъ послѣдовало американское угощеніе и мы съ нимъ простились.

Ніагара. Чикаго. Маршалъ-Фильдъ. Бойни. Нью-Гевенъ. Университетъ.

Водопадъ Ніагара находится отъ Нью-Іорка въ 650 верстахъ. Онъ поражаетъ своей грандіозностью и красотой. Тутъ, правильнѣе сказать, 2 водопада, Американскій и Канадскій. Послѣдній больше и красивѣе: отъ колоссальной массы падающей воды надъ нимъ всегда стоитъ громадное облако водяной пыли.

Подъ Канадскимъ водопадомъ сдѣланъ тоннель, куда желающихъ спускаютъ на лифтѣ, нарядивъ предварительно въ непромокаемые костюмы. Вмѣстѣ со мной спускалось 25 человѣкъ, въ числѣ ихъ было нѣсколько дамъ.

Въ тоннелѣ устроены три террасы, съ которыхъ мы любовались падающей вертикально гигантской струей воды, при чемъ насъ всѣхъ окачивало брызгами и водяной пылью.

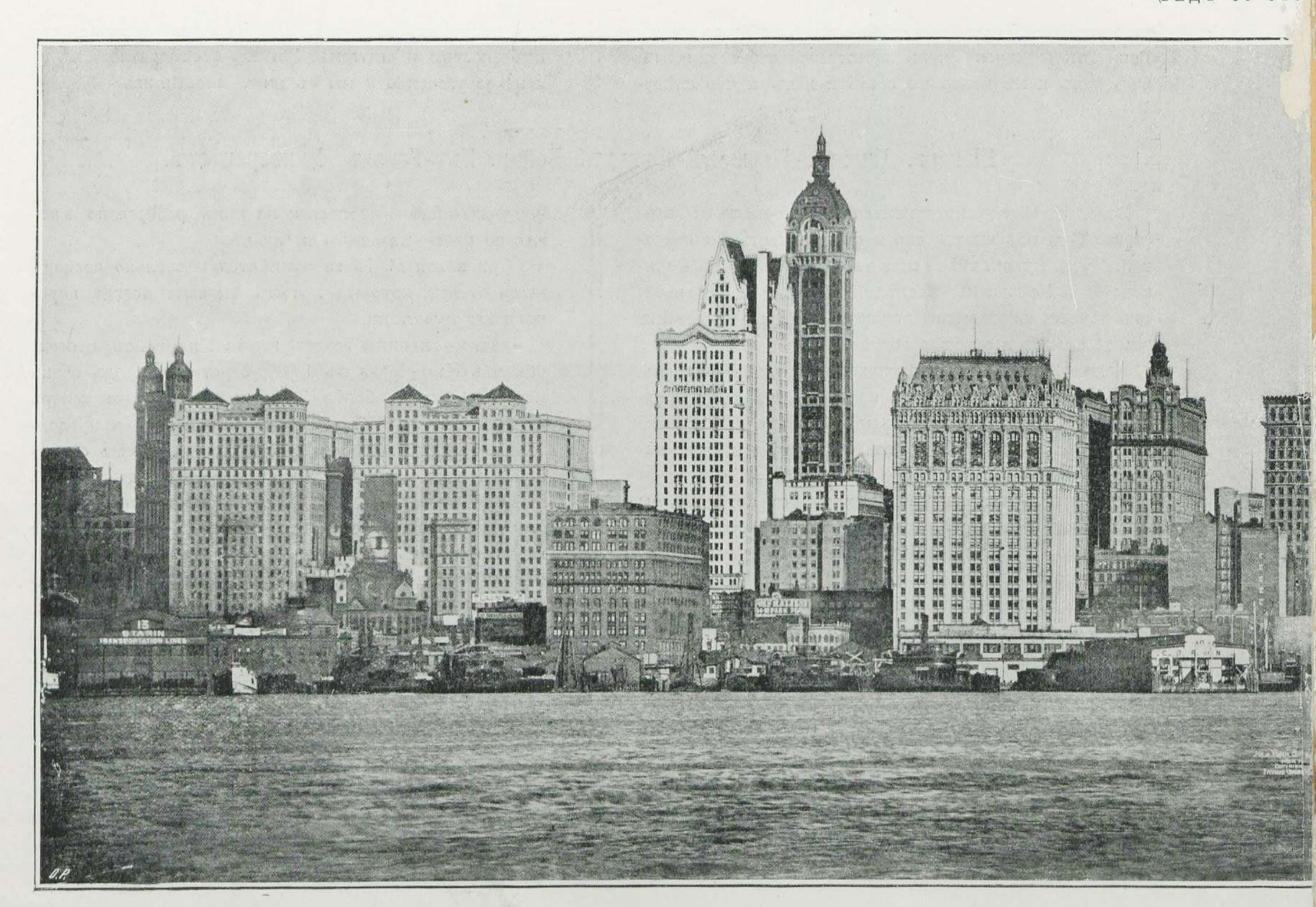
Погода во все время пребыванія нашего на водопадѣ была отвратительная: шелъ снѣгъ и дождь при сильнѣйшемъ вѣтрѣ, но, несмотря на это, картина водопада была поразительно красива. Послѣ прогулки въ каретѣ по Козьему острову, мы прошли по перекинутымъ мосткамъ на три острова, подъ названіемъ „три сестры“, откуда долго любовались величественной картиной водопада. Затѣмъ на кэрри сдѣлали большую круговую 20-верстную прогулку по рѣкѣ Ніагарѣ, любовались ея порогами и берегами; послѣдніе гористы и чрезвычайно живописны; на нихъ разбросано множество красивыхъ дачъ и садовъ.

При водопадѣ Ніагара имѣется нѣсколько роскошныхъ отелей, которые лѣтомъ бываютъ всегда переполнены туристами.

Чикаго—главный городъ штата Иллинойсъ, отстоящій отъ Нью-Іорка въ 1,500 верстахъ; городъ очень молодой, ему не болѣе 70 лѣтъ, но онъ уже теперь имѣетъ жителей около трехъ милліоновъ и продолжаетъ еще расти со сказочной быстротой. Въ сѣверной Америкѣ, какъ всѣмъ извѣстно, въ каждомъ штатѣ имѣется свое особое правительство, которое для своего пребыванія, т.-е. столицей, избираетъ всегда не главный городъ штата, а, наоборотъ, самый маленькій и тихій городокъ; такъ, напримѣръ, въ штатѣ Иллинойсъ столицей служитъ г. Гаррисбургъ, имѣющій жителей 50.000. Въ штатѣ Пенсильванія, гдѣ главный городъ Филадельфія, съ полутаромилліоннымъ населеніемъ, столицей служитъ незначительный городокъ Спрингфильдъ, въ которомъ жителей насчитывается не болѣе 35.000 и т. д. Чикаго, расположенный на берегу Мичиганскаго озера, или правильнѣе сказать, внутренняго моря, на гладкой равнинѣ, гдѣ постоянно дуютъ сильнѣйшіе вѣтры (поэтому климатъ его считается нездоровымъ); онъ занимаетъ громаднѣйшую площадь.

„НЕБОСКРЕБЫ“

(ВИДЪ СО СТО

„Park Rov Building“. Домъ гребнаго парка. „Hudson Terminal Buildings“. Зданія Гудзонъ. „Sity Investing Building“. Городской Банкъ. Singer Building“. Домъ Зингера „Vest Street Building“. Домъ на западной улицѣ. „Trinity Building“. Домъ Троицы. „America Амери стра

...ЗЪ НЬЮ-ІОРКѢ.

...ОНЫ ГАВАНИ).

...n Surety". ...канское ...кованіе.

„Trinity Church". Церковь Св. Троицы.

„Empire Building". Домъ Empire.

„Vall St. Exchange Building". Зданіе Биржи.

„Brodvay Building". Зданіе на Бродвей.

„Bovling Creen Offices". Экспедиціонныя конторы.

Въ немъ имѣются улицы длиной до 15 верстъ, но чистотой онѣ не отличаются. Городъ исключительно фабричный и торговый; въ немъ такое же громадное движенiе, какъ и въ Нью-Iоркѣ, тѣ же гремящiе воздушные поѣзда, трамваи, кэбы, автомобили и проч. Множество большихъ универсальныхъ магазиновъ; изъ нихъ особенно выдѣляется первѣйшiй въ мiрѣ по величинѣ и богатству магазинъ Маршалъ-Фильдъ - это нѣчто сказочное. Онъ помѣщается въ 4-хъ громадныхъ 15-ти этажныхъ домахъ, занимающихъ площадь цѣлаго квартала, и снизу доверху биткомъ набитыхъ дорогими товарами. Въ немъ служащихъ болѣе 10.000 человѣкъ. Для нихъ и для многочисленныхъ покупателей имѣются двадцать ресторановъ, разбросанныхъ по разнымъ этажамъ.

Кассы помѣщаются въ подвальныхъ этажахъ, въ несгораемыхъ помѣщенiяхъ, куда деньги летаютъ съ помощiю электричества по мѣднымъ трубкамъ съ быстротою молнiи, и съ такой же быстротой оттуда получаются сдача и счета.

Я осматривалъ этотъ магазинъ въ теченiе $4^1/_2$ часовъ и успѣлъ осмотрѣть или, правильнѣе сказать, обойти, только одну его четвертую часть.

Знаменитыя чикагскiя бойни, — ихъ нѣсколько, всѣ онѣ принадлежатъ разнымъ акцiонернымъ обществамъ, занимаютъ громадную площадь въ нѣсколько квадратныхъ верстъ и образуютъ собой особый большой кровяной городъ. Въ немъ множество улицъ, свой водопроводъ, канализацiя и проч.; онъ связанъ цѣлой сѣтью рельсовъ со всѣми желѣзными дорогами, находящимися въ Чикаго. Мы прiѣхали въ 11 часовъ утра на бойни Свифтъ и К°. Насъ пригласили въ прiемную комнату, гдѣ мы застали человѣкъ 20 публики, въ числѣ ихъ было нѣсколько дамъ; одна изъ дамъ даже привела съ собой сына, 8 лѣтъ.

Одинъ изъ служащихъ намъ тутъ же, въ прiемной, прочиталъ лекцiю, изъ которой мы узнали, что на бойняхъ Свифтъ и К° убивается ежедневно 30 тысячъ свиней, 20 тысячъ телятъ и барановъ и 10 тысячъ крупнаго рогатаго скота. Тутъ, за исключенiемъ крика животныхъ, утилизируется все; здѣсь дѣлаютъ солонину, окорока, колбасу, сосиски, разные консервы, сало, маргаринъ, мыло, кожи, гребенки, пуговицы и проч. Мясо отсюда транспортируется по всему свѣту. Послѣ лекцiи намъ дали проводника, который и повелъ насъ всѣхъ на бойню. Еще далеко не доходя до нея, мы услышали страшный крикъ и визгъ. Здѣсь происходила бойня свиней. Свиней сначала вѣшаютъ за заднiя ноги на желѣзныхъ цѣпяхъ, на вращающееся большое колесо, и когда послѣднее поднимаетъ ихъ кверху, онѣ страшно визжатъ, но тутъ рѣзникъ быстро всаживаетъ имъ ножъ въ горло и онѣ умолкаютъ.

Далѣе намъ показали цѣлыя фабрики, гдѣ свиныя туши раздѣлываются на различные продукты. Между прочимъ, здѣсь, чрезъ одинъ часъ, изъ зарѣзанной свиньи можно получить сосиски и вареную колбасу. Все, что мы видѣли здѣсь и въ другихъ отдѣленiяхъ, дѣлается съ невѣроятной быстротой.

Въ слѣдующемъ отдѣленiи помѣщается бойня телятъ и овецъ; ихъ рѣжутъ такимъ же способомъ, какъ и свиней, разница только въ томъ, что тутъ нѣтъ этого ужаснаго визга.

Затѣмъ насъ повели въ самое интересное отдѣленiе — бойню крупнаго рогатаго скота. Его попарно заго-

няютъ въ многочисленныя стойла, но если въ послѣднее заберется третій быкъ, то его оттуда выгоняютъ электрической трубкой, которую прикладываютъ къ спинѣ быка; послѣдній отъ этого весь трясется и стремглавъ вылетаетъ изъ стойла. Когда послѣднія наполняются всѣ быками, идутъ быкобойцы съ большими молотками, которыми ударяютъ быковъ по лбу, отчего они тотчасъ падаютъ и долго бьются въ агоніи, пока ихъ не повѣсятъ на желѣзныхъ цѣпяхъ за заднія ноги, и уже тогда высоко на вѣсу всаживаютъ имъ глубоко ножъ въ горло, откуда горячая кровь льется рѣкой. Способъ этотъ самый варварскій и его безусловно слѣдовало бы запретить.

Затѣмъ туши разрубаютъ на двѣ части, обмываютъ ихъ водой со щетками и происходитъ дальнѣйшая раздѣлка разныхъ частей.

Далѣе насъ повели въ холодильники, гдѣ развѣшано нѣсколько тысячъ совершенно отдѣланныхъ тушъ. Въ слѣдующемъ отдѣленіи помѣщается упаковочная, откуда мясо въ ящикахъ и бочкахъ прямо грузится въ стоящіе тутъ вагоны.

Затѣмъ насъ пригласили осмотрѣть заводы, гдѣ выдѣлываются сало, маргаринъ, мыло и проч. Все, что я видѣлъ на бойняхъ, по количеству и размѣрамъ чудовищно громадно.

Когда мы вышли съ бойни, то увидѣли такъ называемую площадку въ нѣсколько квадратныхъ верстъ, на которой въ огороженныхъ загонахъ стояло безчисленное множество рогатаго скота, пригнаннаго къ убою.

Гор. Нью-Гевенъ, имѣющій жителей 100.000, находится въ штатѣ Коннектикутъ. Онъ знаменитъ своимъ Гейлскимъ университетомъ, основаннымъ и содержащимся на частныя средства; университетъ занимаетъ много прекрасныхъ зданій. Въ немъ 450 профессоровъ и 5.000 студентовъ. Осмотръ его мы начали съ библіотеки, которая очень велика и богата. Книги изъ нея посылаются во всѣ многочисленныя зданія пневматической почтой.

Аудиторіи устроены очень солидно, въ нихъ особенно интересны кресла для студентовъ, съ особымъ приспособленіемъ для письма.

Общежитіе студентовъ помѣщается въ нѣсколькихъ зданіяхъ, раздѣленныхъ на квартиры въ три комнаты, обставленныхъ болѣе, нежели хорошо. Въ каждой квартирѣ, за сравнительно недорогую цѣну, живутъ по три студента. Здѣсь я обратилъ вниманіе на большое количество подушекъ разныхъ размѣровъ и цвѣтовъ, лежавшихъ на диванахъ, окнахъ и проч. Мнѣ объяснили, что подушки дарятъ студентамъ ихъ знакомыя барышни. На этихъ подушкахъ, лежа на окнѣ, студенты учатъ уроки.

Въ университетѣ издается ежедневно своя газета, редактируетъ ее студентъ, который намъ былъ представленъ и преподнесъ свою газету.

Рекреаціонный залъ обширенъ и красивъ; въ немъ помѣщается большой органъ и множество рядовъ креселъ. Столовая очень большая, высокая и свѣтлая, въ ней вмѣщается одновременно по 1.200 человѣкъ. Здѣсь насъ студенты угостили очень приличнымъ завтракомъ. Сервировка и столъ безукоризненны и недороги, — каждое блюдо стоитъ отъ 2 до 10 центовъ (центъ — 2 коп.).

При университетѣ имѣются 2 кирки, куда ежедневно утромъ являются всѣ студенты и отдаютъ общій по-

клонъ президенту университета и его товарищу, и затѣмъ, послѣ краткой молитвы, идутъ слушать лекціи.

Музей небольшой, но очень богатъ рѣдкими и дорогими коллекціями допотопныхъ животныхъ, рыбъ, птицъ, минераловъ и проч.

Лабораторія помѣщается въ большомъ свѣтломъ зданіи, обставленномъ новѣйшими машинами и препаратами.

Далѣе осмотрѣли роскошное зданіе, недавно построенное и пожертвованное миллiардеромъ Карнеги. Въ немъ помѣщаются громадный бассейнъ для плаванія, фехтовальный залъ, гимнастическій залъ, большое и длинное помѣщеніе для плаванія на лодкахъ, баня, души и проч.

Гидами нашими были студенты, которые, въ заключеніе, пригласили насъ на студенческій праздникъ, который состоялся въ тотъ же день на ипподромѣ, гдѣ боевымъ номеромъ была игра студентовъ въ футъбооль. Въ антрактахъ смѣшила многочисленную публику, сидѣвшую на трибунахъ, кучка ряженыхъ студентовъ. Праздникъ прошелъ весело и оживленно.

Гартфордъ. Тюрьма. Тюремныя фабрики. Начальникъ тюрьмы. Филадельфія. Домики-особняки. Русскій путешественникъ. Заключеніе.

Гартфордъ столичный городъ штата Коннектикутъ; жителей имѣетъ 80.000. Въ немъ мы осмотрѣли тюрьму, находящуюся на окраинѣ города, въ красивой и здоровой мѣстности. Подъѣзжая къ тюрьмѣ, я обратилъ вниманіе на отсутствіе часовыхъ или какой-либо иной стражи; не оказалось ея и внутри тюрьмы. Въ послѣднюю мы вошли чрезъ парадный подъѣздъ.

Въ пріемной насъ встрѣтилъ американецъ и спросилъ насъ о цѣли нашего визита. Мы отвѣтили, что желаемъ подробно осмотрѣть тюрьму. Объ этомъ онъ тотчасъ же доложилъ начальнику тюрьмы, который немедленно разрѣшилъ намъ ея осмотръ.

Насъ попросили подождать нѣсколько минутъ, пока арестантовъ разведутъ по работамъ. Въ это время надавили кнопку и во всѣхъ пяти этажахъ тюрьмы моментально щелкнули желѣзныя двери одиночныхъ камеръ, откуда быстро вышли арестанты и выстроились попарно на галлереяхъ. Затѣмъ начался выходъ 1-го этажа, потомъ 2-го, 3-го и т. д. Когда прошелъ послѣдній 5-й этажъ, насъ пригласили за рѣшетку, гдѣ мы оставили свои палки и съ помощникомъ начальника тюрьмы начали ея осмотръ съ одиночныхъ камеръ. Послѣднія довольно просторны и свѣтлы; въ каждой изъ нихъ стоитъ кровать съ матрацомъ, подушкой и одѣяломъ, столъ, стулъ и клозетъ. Въ нихъ арестантамъ разрѣшается курить табакъ и читать книги; то и другое выдается имъ въ изобиліи тюремной администраціей; безусловно запрещается арестантамъ разговаривать и перестукиваться.

Если изъ нихъ кому что нужно, онъ долженъ поднять руки кверху, къ нему подходитъ надзиратель и выслушиваетъ его.

Во время нашего осмотра въ тюрьмѣ находилось арестантовъ 630 человѣкъ, но въ ней могутъ помѣститься 1.700 человѣкъ.

Снаружи тюрьма охраняется тремя „мистерами", находящимися на трехъ башняхъ, снаружи ихъ не видно.

Внутри тюрьма охраняется 10-ю человѣками, одѣтыми въ штатское платье, безъ оружія; меня это крайне удивляло.

Затѣмъ мы осмотрѣли больницу, аптеку, столовую, кухню, хлѣбопекарню, кладовыя, прачечную и проч.; повсюду чистота и во всемъ образцовый порядокъ.

Далѣе намъ показали особое отдѣленіе для приговоренныхъ къ смертной казни; это двѣ большія камеры за массивными желѣзными рѣшетками; рядомъ съ ними помѣщается большая и высокая комната, по срединѣ ея стоитъ висѣлица. Здѣсь вѣшаетъ преступника не палачъ, которыхъ тутъ нѣтъ, а самъ начальникъ тюрьмы; это исключительно его „привилегія"; никто другой дѣлать этого не имѣетъ права.

Начальникъ здѣшней тюрьмы, красивый господинъ лѣтъ 40, съ добродушной физіономіей и атлетическаго сложенія, когда мы ему представились, сказалъ намъ по поводу этой „привилегіи", что, послѣ каждой смертной казни, которыя бываютъ въ годъ одна, и не болѣе двухъ, его трясетъ лихорадка, и онъ три дня ничего не ѣстъ.

Затѣмъ намъ показали женское отдѣленіе тюрьмы, въ которой находилось только 17 арестантокъ. Онѣ въ это время были заняты починкой бѣлья.

Женскія одиночныя камеры обставлены даже съ нѣкоторымъ комфортомъ: въ коридорахъ стоятъ корзины съ живыми цвѣтами, камеры свѣтлыя и чистыя, убраны портьерами, занавѣсками, на стѣнахъ висятъ карточки и картины; въ общемъ очень уютно. Отсюда мы прошли черезъ дворъ въ фабричные двухъэтажные корпуса, въ которыхъ арестанты вырабатываютъ съ помощью новѣйшихъ электрическихъ машинъ бѣлье, платье, обувь и проч. Издѣлія ихъ хороши и недороги и поэтому тюремныя фабрики всегда имѣютъ много заказовъ.

Здѣсь намъ показали электрическую кройку бѣлья: положили полотно въ 150 полотнищъ и машина ихъ кроила и рѣзала сразу такъ же легко, какъ листъ писчей бумаги.

При поступленіи арестанта въ тюрьму, его тотчасъ же начинаютъ обучать фабричному производству. Всѣ они безъ исключенія должны работать и при этомъ дѣлятся на 3 разряда: первый, ведущій себя хорошо,— одѣтъ въ синій костюмъ, второй—средняго поведенія и вновь поступившіе въ сѣрый костюмъ, и третій— совершившіе въ тюрьмѣ какой-либо проступокъ одѣты въ полосатый костюмъ.

Для перваго разряда бываетъ сокращеніе срока заключенія, а послѣдній разрядъ лишается нѣкоторыхъ правъ—куренія табака, чтенія книгъ, свиданія съ родными и проч.

Всѣ арестанты работаютъ безплатно, но при выходѣ изъ тюрьмы имъ выдается небольшая сумма денегъ и полный комплектъ новаго бѣлья, платья, обувь и шляпа.

По окончаніи осмотра тюрьмы мы были приглашены въ кабинетъ къ начальнику тюрьмы, который насъ встрѣтилъ очень любезно, предложилъ намъ сигары. Мы его благодарили и въ заключеніе я сказалъ ему,

что всѣмъ видѣннымъ я очень доволенъ, особенно мнѣ понравились удивительная дисциплина и во всемъ образцовый порядокъ. На это онъ мнѣ отвѣтилъ, улыбаясь: „Если вамъ нравится, оставайтесь здѣсь". Я поблагодарилъ его за столь лестное предложеніе, но воспользоваться имъ не могъ, т. к. это въ мою программу не входило.

Всѣ американскія тюрьмы поставлены на коммерческую ногу и приносятъ хорошую пользу какъ правительству, такъ и арестантамъ; послѣдніе выходятъ отсюда наученные какому-либо фабричному производству или ремеслу, вполнѣ исправленные и способные къ честному труду.

По выходѣ изъ тюрьмы они немедленно находятъ себѣ занятія и ихъ охотно берутъ на фабрики, но и тамъ за ними продолжаетъ слѣдить ихъ тюремное начальство, и поэтому въ Америкѣ рецидивовъ почти не бываетъ.

Филадельфія — главный городъ штата Пенсильваніи, въ немъ считается жителей полтора милліона; это старый фабричный городъ, довольно грязный; въ немъ особенно интересны его маленькіе домики, особняки, которыхъ здѣсь насчитываютъ болѣе 200.000. Это не что иное какъ безконечные ряды клѣтокъ, раздѣленные брандмауерами, въ нихъ живутъ семьи фабричныхъ и рабочихъ. Въ Филадельфіи, въ квартирѣ священника, я встрѣтилъ русскаго путешественника, молодого человѣка барона Остенъ-Сакенъ, который на пари въ 50 тысячъ взялся обойти пѣшкомъ вокругъ свѣта, въ теченіе 7 лѣтъ, выйдя изъ Петербурга безъ копейки денегъ. Существованіе свое въ дорогѣ (по его словамъ), онъ поддерживаетъ лекціями, которыя читаетъ въ большихъ городахъ. Послѣдняя лекція его въ Филадельфіи дала ему $10^1/_2$ долларовъ. Онъ къ намъ вышелъ безъ галстука и даже безъ воротничка. На наши вопросы отвѣтилъ, что путешествуетъ онъ уже $1^1/_2$ года и успѣлъ за это время пройти Сибирь, Китай и Японію. Изъ послѣдней прибылъ въ Америку по безплатному билету, который (по его словамъ), получилъ отъ микадо, у котораго онъ имѣлъ аудіенцію; въ доказательство своихъ словъ показалъ намъ свою книгу, въ которой мы нашли много фотографическихъ карточекъ разныхъ высокопоставленныхъ лицъ, тутъ были японскіе принцы, генералы, наши архіереи Николай и его викарій, всѣ карточки съ факсимиле.

Онъ намъ много сообщилъ интереснаго про Китай и Японію, которые ему понравились. Про Америку онъ говоритъ другое, называетъ ее страной воровъ, шантажа, подкупныхъ судей, эксплоатаціей рабочихъ и проч., и въ заключеніе добавилъ, что его здѣсь гдѣ-то на дорогѣ сочли за бродягу и сильно поколотили.

Я на это ему отвѣтилъ, что съ его заключеніемъ объ Америкѣ я не согласенъ, потому что, живя въ ней цѣлый мѣсяцъ, я ничего подобнаго не видѣлъ и не слышалъ, а, наоборотъ, наблюдая надъ американской жизнью, я находилъ въ ней болѣе положительныхъ, нежели отрицательныхъ сторонъ; я здѣсь не видѣлъ пьяныхъ, нищихъ, ни отъ кого не слышалъ предостереженій беречь карманы и т. п. На эту тему мы съ нимъ долго и горячо спорили и остались каждый при своемъ мнѣніи.

Уѣзжая изъ Америки, я выношу о ней слѣдующее заключеніе: это страна здороваго практическаго ума и тяжкаго труда.

Въ ней жители большихъ городовъ, какъ Нью-Іоркъ, Чикаго, Филадельфія и друг., похожи на грѣшниковъ, кипящихъ въ котлѣ, безъ всякой надежды когда-нибудь оттуда выскочить. Всѣ ихъ колоссальныя предпріятія, фабрики, заводы, большіе роскошные магазины, 40-этажные дома, воздушныя жел. дор. и проч. не облегчаютъ и не удешевляютъ жизни, а, наоборотъ, дѣлаютъ ее очень дорогой и поэтому многимъ не подъ силу тяжелой. Мнѣ невольно пришло на мысль сравнить здѣшнюю жизнь съ жизнью въ Россіи. Нигдѣ нельзя жить такъ хорошо и недорого, какъ въ Россіи, и особенно въ Москвѣ; прелесть послѣдней еще увеличивается тѣмъ, что это единственный во всемъ мірѣ городъ по своей красотѣ и патріархальности.

Столичные города Европы и Америки всѣ похожи одинъ на другой; Москва похожа только сама на себя.

Обратный путь. Пароходъ „Ля-Провансъ". „Дине-адье". Прибытіе въ Гавръ. Парижъ. Французскія жел. дор.

15-го октября въ 10 час. утра я уѣхалъ изъ Нью-Іорка на французскомъ пароходѣ La province въ Гавръ. За билетъ второго класса заплатилъ 124 руб. На пристани меня провожали священники: о.о. Букетовъ, Александровъ, Корчинскій и инженеръ Константиновъ. Проводы были очень сердечные. Послѣ великолѣпной Мавританіи 2-хъ трубный пароходъ Ля-Провансъ кажется маленькимъ и грязнымъ, но зато столъ на немъ безукоризненно хорошъ.

Наше маленькое общество второклассниковъ состояло изъ французовъ и итальянцевъ, англичанъ было мало.

18-го октября „въ ямѣ", т.-е. по срединѣ океана, насъ встрѣтила мертвая зыбь, отъ которой пострадало много пассажировъ и почти всѣ пассажирки; я все время чувствовалъ себя прекрасно.

Въ три часа дня спустился густой туманъ, Ля-Провансъ убавилъ ходъ и на немъ ежеминутно печально гудѣла сирена. Къ вечеру разыгралась большая качка, пошелъ дождь. Пассажиры въ унылымъ настроеніи сидѣли въ салонѣ, сѣлъ и я тамъ на диванѣ. Кто-то изъ пассажировъ игралъ на піанино бравурный маршъ. Въ салонъ входитъ молодая красивая дама; въ этотъ моментъ пароходъ дѣлаетъ большой кренъ и она летитъ прямо на меня. Я ее схватилъ и усадилъ рядомъ съ собой на диванѣ. Разумѣется, общій хохотъ. Случай этотъ развеселилъ всѣхъ находившихся въ салонѣ. Не прошло и двухъ минутъ, какъ вдругъ новый кренъ и у моей сосѣдки на колѣняхъ оказался плѣшивый испанецъ!.. Табло!.. Я быстро схватилъ испанца и водворилъ его на мѣсто: онъ свалился со стула съ противоположной стороны салона.

Эта сцена заставила публику хохотать до слезъ!.. Благодарна была мнѣ и сосѣдка!..

20-го октября на Ля-Провансѣ былъ интересный „dîner-adieu", который прошелъ особенно весело; въ концѣ обѣда французы поднесли всѣмъ пассажирамъ сувениры, дамамъ—булавки, а кавалерамъ—цѣпочки съ бре-

локами, и въ заключеніе всѣмъ дали конфекты съ бумажными колпаками; послѣдніе тотчасъ же очутились на головахъ у присутствующихъ. Дамы надѣвали колпаки кавалерамъ, а кавалеры дамамъ; это привело всѣхъ въ особо веселое настроеніе, всѣ хохотали и рѣзвились, какъ дѣти!..

Вторую ночь любуемся фосфорическими звѣздами, которыя тысячами выбрасываются пароходными винтами,—зрѣлище очень красивое.

22-го октября въ 3 часа ночи меня разбудилъ необычайный шумъ и крикъ многихъ голосовъ. Я всталъ, одѣлся и вышелъ на палубу, откуда увидѣлъ оригинальную картину: Ля-Провансъ стоитъ въ Гаврѣ у пристани, атакованный со всѣхъ сторонъ лодками, на которыхъ стоятъ торговки съ длиннѣйшими бамбуковыми шестами и громко выкрикиваютъ названіе товаровъ, лежавшихъ у нихъ въ лодкахъ, освѣщенныхъ фонарями: лимонадъ, апельсины, яблоки, копченая рыба, хлѣбъ и проч., которые у нихъ покупали пассажиры 3-го класса; это дѣлалось такимъ образомъ: торговка съ лодки поднимаетъ свой длинный шестъ съ привязанной корзинкой кверху къ покупателю, который бросаетъ въ корзину монету; торговка быстро опускаетъ шестъ въ воду, вынимаетъ деньги изъ корзинки, кладетъ туда требуемое и снова поднимаетъ шестъ кверху къ покупателю.

Тутъ много было комическихъ сценъ, т. к. покупатели съ продавщицами говорили на разныхъ языкахъ.

Въ Гавръ мы прибыли ровно чрезъ семь сутокъ, откуда я тотчасъ же по жел. дор. отправился въ Парижъ, гдѣ меня съ большой радостью встрѣтилъ Н. И. Архангельскій. Послѣ Нью-Іорка, Чикаго и друг. американскихъ городовъ, Парижъ мнѣ показался настоящимъ раемъ; я здѣсь съ удовольствіемъ отдохнулъ четыре дня и затѣмъ поѣхалъ въ Ниццу.

Насколько хорошъ Парижъ, настолько же мерзки французскія жел. дороги,—я ничего не знаю хуже французскихъ вагоновъ; это нѣчто архаическое: они малы, грязны и пыльны до послѣдней степени, качаются и трясутся на ходу, какъ одержимые пляской св. Витта, и, въ заключеніе всего, въ каждомъ купэ, куда всовываютъ по восьми человѣкъ, устроена „инквизиція“: по срединѣ пола, вдоль дивановъ приколочена желѣзная доска, которая нагрѣвается до бѣлаго каленія и буквально обжигаетъ пассажирамъ ноги..., такъ что послѣднія приходится держать согнутыми подъ диваномъ—въ самомъ неестественномъ положеніи.

27-го октября я прибылъ въ Ниццу, которая мнѣ очень нравится.

Прежде всего я нашелъ здѣсь дивную лѣтнюю погоду; всѣ деревья одѣты въ изумрудную зелень, а множество большихъ, роскошныхъ пальмъ, агавъ, кактусовъ и цѣлое море чудныхъ цвѣтовъ довершаютъ прелесть этого дивнаго уголка.

Городъ очень красивъ и чистъ; въ немъ много прекрасныхъ виллъ и роскошныхъ магазиновъ, а его широкая и длинная набережная подъ названіемъ Променадъ Англезъ—верхъ изящества и красоты. Я поселился на этой набережной въ первоклассномъ отелѣ Люксембургъ, гдѣ меня прекрасно кормили.

Каждый день утромъ я ходилъ на рынокъ любоваться рыбой, зеленью, фруктами и цвѣтами; послѣднихъ здѣсь великое изобиліе и они крайне дешевы. Я

каждый разъ покупалъ себѣ за $1^1/_2$ франка два больших роскошныхъ букета изъ чудныхъ розъ и друг. цвѣтовъ. Мой номеръ былъ весь въ цвѣтахъ. Затѣмъ я послалъ отсюда въ Россію 20 коробокъ съ цвѣтами, за что съ меня взяли, вмѣстѣ съ пересылкой, всего только по 2 франка за коробку.

Здѣсь я познакомился съ настоятелемъ русской православной церкви заслуженнымъ протоіереемъ о. Сергіемъ Гавриловичемъ Любимовымъ. 8-го ноября я сдѣлалъ прогулку на автомобилѣ въ обществѣ нѣсколькихъ туристовъ въ Каннъ и Санъ-Рафаэль; послѣдній находится отъ Ниццы въ 60 верстахъ. Дорога туда идетъ все время берегомъ моря и чрезвычайно живописна. Обратно мы ѣхали горами. Эта прекрасная прогулка мнѣ стоила только 20 франковъ и продолжалась съ 9 час. утра до 6 час. вечера.

Ѣздилъ на кэрри въ Монте-Карло. Дорога туда очень красивая, она тянется по берегу моря среди роскошныхъ виллъ и дивныхъ садовъ, гдѣ сейчасъ спѣютъ лимоны, апельсины, померанцы и друг., воздухъ напоенъ ихъ ароматомъ.

На пути лежатъ двѣ маленькія бухточки, въ которыхъ расположились два крошечныхъ городка, Вилль-Франшъ и Болье. Въ послѣднемъ находится роскошное имѣніе покойнаго Бельгійскаго короля Леопольда, гдѣ онъ для своей морганатической супруги, баронессы Воганъ, построилъ очаровательную бѣлую виллу, подъ названіемъ „двѣ чайки“.

Монако расположено на высокой скалѣ, куда ходитъ кэрри. Тамъ находится резиденція бутафорскаго Монакскаго князя Альберта, котораго содержитъ рулетка. Тутъ же рядомъ, немного далѣе и Монте-Карло. Это небольшой чистенькій городокъ со множествомъ фешенебельныхъ отелей, въ которыхъ останавливаются игроки. Рулетка помѣщается въ большомъ роскошномъ дворцѣ, входъ въ который обставленъ нѣкоторой строгостью и формальностью.

У подъѣзда и въ вестибюлѣ стоитъ нѣсколько опереточныхъ солдатъ. Каждый посѣтитель въ первый разъ долженъ предъявить свой паспортъ, который записываютъ въ книгу и тотчасъ же выдаютъ безплатно входной билетъ. Въ послѣдующія посѣщенія паспортъ не требуется, но билетъ каждый разъ нужно мѣнять на новый, другого цвѣта.

Когда я вошелъ въ Казино, тамъ было много публики, которая скучилась вокругъ столовъ. Я сначала сдѣлалъ бѣглый осмотръ всѣхъ роскошныхъ залъ, изъ коихъ въ одномъ шла игра въ trente et quarante. Ставки здѣсь были крупныя и исключительно золотомъ. Въ остальныхъ залахъ на 7 столахъ играли въ рулетку, гдѣ минимальная ставка—пять франковъ. Послѣдняя игра болѣе интересная и доступная и поэтому здѣсь всегда много играющихъ.

Видя рулетку съ 37-ю цифрами и съ массой различныхъ комбинацій, въ первый разъ я не могъ ее сразу понять и сталъ играть въ темную, проигралъ 40 франковъ. Сознавая, что дѣлаю глупость, я остановился и рѣшилъ болѣе не играть. На слѣдующій день я пріѣхалъ сюда съ цѣлью посмотрѣть, какъ стригутъ „двуногихъ барановъ“, и началъ внимательно изучать игру.

Понявъ ея тонкости, я составилъ себѣ систему, сталъ играть и выигралъ 110 франковъ. На слѣдующій день я опять пріѣхалъ играть и по этой же си-

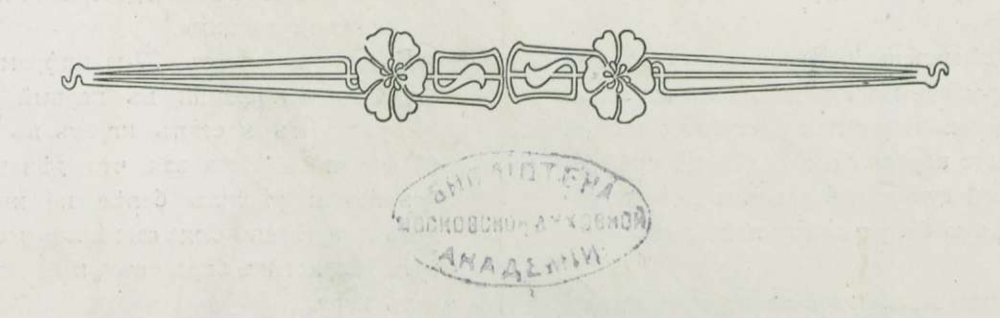
стемѣ еще взялъ 225 франковъ. А на 4-й день, выработанная мною система мнѣ измѣнила, и я проигралъ 120 франковъ. Я бы проигралъ и болѣе, но предусмотрительно всѣ деньги оставилъ въ Ниццѣ въ отелѣ. Такимъ образомъ у меня осталось выигрышныхъ денегъ 175 франковъ, съ которыми я и уѣхалъ изъ этого золотого омута, гдѣ почти всѣ играющіе проигрываютъ все до послѣдняго сантима. Изъ нихъ нѣкоторымъ администрація выдаетъ на дорогу небольшія суммы денегъ. Другіе не переживаютъ позора и тутъ же пускаютъ себѣ пулю въ лобъ.

Послѣднихъ быстро и ловко спускаютъ въ катакомбы, находящіяся подъ Казино, и тамъ хоронятъ.

11-го ноября я уѣхалъ въ Женеву, гдѣ меня очень радушно встрѣтилъ настоятель здѣшней православной церкви, заслуженный протоіерей о. Сергій Іоанновичъ Орловъ и діаконъ Дмитрій Михайловичъ Поповицкій. Съ послѣднимъ мы сдѣлали прогулку на кэрри по живописнымъ берегамъ Женевскаго озера, вода въ которомъ чистая, какъ кристаллъ, изобилуетъ массой рыбы.

Мы осмотрѣли красивое мѣстечко Монтре и знаменитый Шильонскій замокъ.

Послѣ посѣщенія двухъ прекрасныхъ православныхъ храмовъ въ Женевѣ и Веве, я, 16-го ноября, отправился чрезъ Парижъ въ Берлинъ. Тутъ пробылъ только одинъ день, т. к. съ нетерпѣніемъ спѣшилъ домой, куда и прибылъ благополучно 22-го ноября, пропутешествовавъ ровно три мѣсяца.

Цѣна 75 коп.

Складъ изданія у автора:

Москва, Никольская,

Торговый Домъ Виталіевъ и Слоновъ.

2011147077